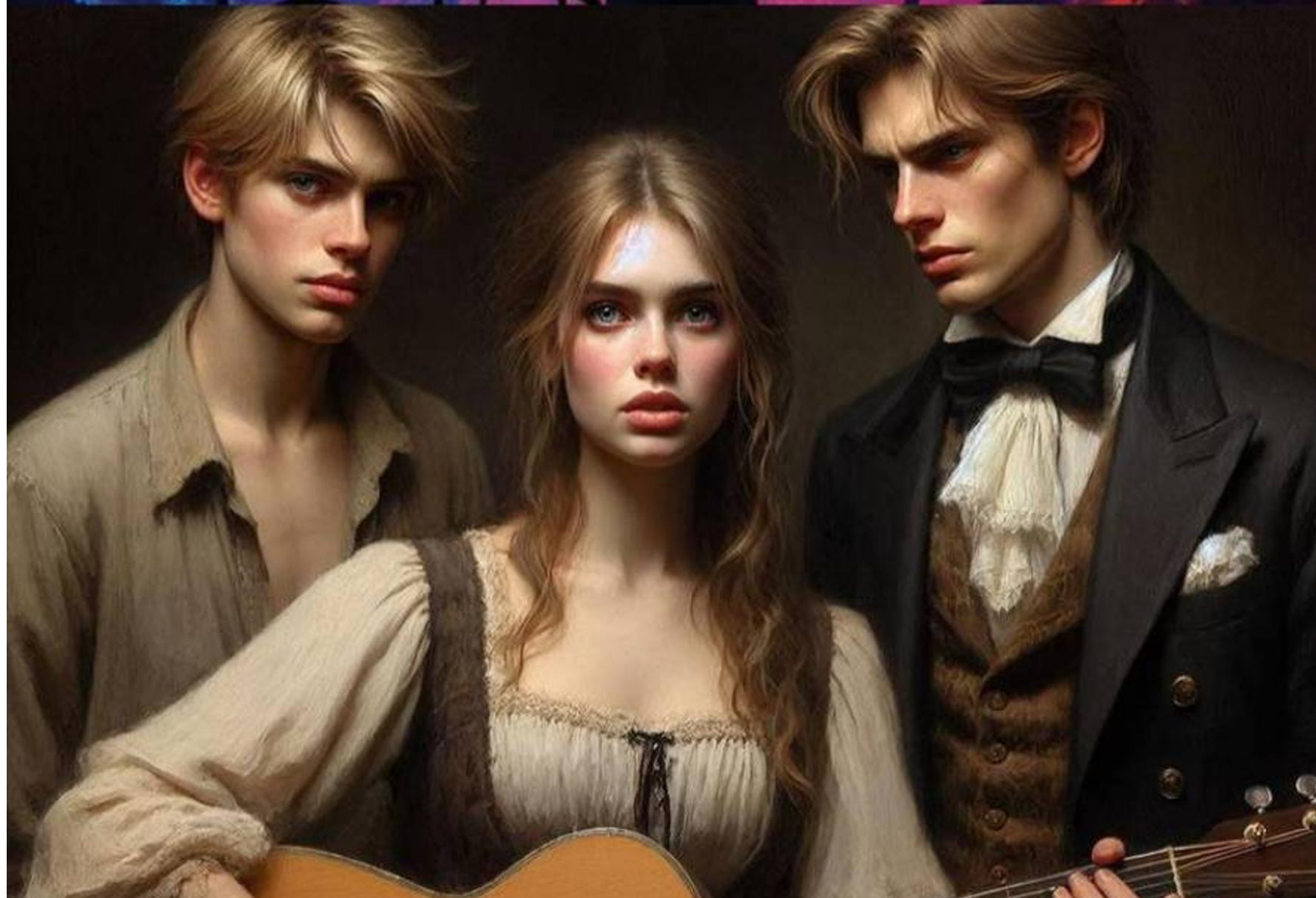


МУЗЫКА СТРАСТЕЙ



Лилия Михешкина (Шебанова)
Трилогия "Музыка страстей"

«Автор»

2026

Михешкина (Шебанова) Л.

Трилогия "Музыка страстей" / Л. Михешкина (Шебанова) —
«Автор», 2026

Читая эту книгу, будьте готовы читать мою душу, потому что все мои эмоции и чувства, все мои глобальные внутренние изменения, и даже мимолётные перемены в настроении – всё оказывало самое прямое влияние на развитие сюжета и персонажей. Сначала это было про музыку, потом это было про страсти любовные. Когда я дописывала последние главы, это стало про страсти духовные. Здесь вы найдёте всё: и первую любовь, и проблемы трудных подростков, и семейные драмы, игры гормонов и игры разума, музыку, конечно (как же без неё?), мелодраму, драму, трагедию, немножко комедию. Да, эта книга обо всём по чуть-чуть, но, прежде всего, она о том, что у каждого человека есть два пути, и только ему решать, какой из них выбрать. В сущности, выбор определяет всю нашу жизнь! Но, даже если вдруг вы сделали неправильный, у вас всегда, до последнего вздоха, остаётся шанс всё исправить.

© Михешкина (Шебанова) Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Предисловие	6
Часть I "СОНАТА"	7
Глава 1	8
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Часть II "ФУГА"	20
Пролог	21
Глава 1	22
Глава 2	24
Глава 3	28
Глава 4	31
Глава 5	34
Глава 6	37
Глава 7	40
Глава 8	44
Глава 9	46
Глава 10	47
Глава 11	48
Глава 12	50
Глава 13	52
Часть III "РОНДО"	54
Глава 1	55
Глава 2	56
Глава 3	58
Глава 4	60
Глава 5	62
Глава 6	64
Глава 7	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Лилия Михешкина (Шебанова)

Трилогия "Музыка страстей"

Глава

28 сентября 2018

Лилия Шебанова (Михешкина)

**"Ваш любимый рассказ, какой бы он ни был, был написан для
одного читателя"**

Х/ф "С 5 до 7, время любовников"

Предисловие

Читая эту книгу, будьте готовы читать мою душу, потому что все мои эмоции и чувства, все мои глобальные внутренние изменения, и даже мимолётные перемены в настроении – всё оказывало самое прямое влияние на развитие сюжета и персонажей. Сначала это было про музыку, потом это было про страсти любовные. Когда я дописывала последние главы, это стало про страсти духовные. Здесь вы найдёте всё: и первую любовь, и проблемы трудных подростков, и семейные драмы, игры гормонов и игры разума, музыку, конечно (как же без неё?), мелодраму, драму, трагедию, немножко комедию. Да, эта книга обо всём по чуть-чуть, но, прежде всего, она о том, что у каждого человека есть два пути, и только ему решать, какой из них выбрать. В сущности, выбор определяет всю нашу жизнь! Но, даже если вдруг вы сделали неправильный, у вас всегда, до последнего вздоха, остаётся шанс всё исправить.

Часть I "СОНАТА"

Глава 1

Началась вся эта запутанная история сравнительно давно – когда им было по двенадцать лет, и они были учениками одной маленькой деревенской школы. Жизнь текла легко и беззаботно, и тогда они даже не представляли, насколько далеко их может завести эта самая жизнь, им не снилось даже в самом страшном сне. Если бы им тогда рассказали, что их ждёт в будущем, они бы хихикнули, и сказали: «Ой, да ладно выдумывать то! Кино какое-то мне рассказываете!». Да и не надо им сейчас этого знать, не надо раньше срока чернить светлые детские души. Всему своё время. А пока они юны, наивны и полны жизненной энергии, носятся, как угорелые, по школьным коридорам, щекотят друг друга, дразнят глупыми песенками и стишками, дёргают за косы...и любят. Безо всякого привкуса похоти, коварства и лживой драмы, без жестоких взрослых игр, а искренне, всем своим маленьким хрупким сердечком, впервые познавшим это опасное чувство.

Так вот, в один из морозных февральских дней, на уроке рисования, мальчик по имени Илья (который к слову уже тогда был «звездой» не только в классе, но и во всей школе), запустил маленький бумажный самолётик из тетрадного листа прямо в спину робкой и неприметной девочке по имени Лиза. Летательный аппарат запутался в льняных локонах, и девочка, кипия от злости, судорожно вытащила его, повернулась к его «пилоту», пуская искры из глаз, и собиралась уже врезать хулигану по голове. Но мальчишка прикрыл макушку импровизированным шлемом из альбома для рисования, и, зажмурившись одним глазом, прошипел:

- Подожди-подожди-постой-это-тебе-прочитай-что-там-написано!!!

Лиза опешила, медленно раскрыла кулак, в котором был смят самолёт, развернула его, и начала разбирать мальчишеские каракули. Илья в это время сдвинул альбом с макушки на лицо, оставив поверх листов одни глаза, в ожидании устремлённые в светловолосый затылок девчонки, читавшей его записку.

Лиза была потрясена: внутри самолётика было всего три слова, выведенные несмелой рукой: «Я тебя люблю». Но вскоре её охватила ещё большая злость, чем прежде. Она развернулась к автору этих слов, и, краснея от ярости и смущения, зашипела:

- Оставь свои приколы для кого-нибудь другого! Это не смешно! Сколько можно надо мной издеваться?!

Мальчуган опешил и расстроился. Как можно быть такой недоверчивой дурой?

- Но это правда! – еле слышно простонал он, - Хочешь, в кино пойдём? Дай мне свой телефон, я тебе позвоню вечером!

- Я люблю другого! – шикнула Лиза в ответ, и резко отвернулась, махнув своими длинными волосами.

На самом деле никого она не любила, просто было страшно и неловко, и она решила таким образом защититься...от греха подальше. Тем не менее, после уроков она таки дала Илье свой телефон, и между ними начались бесконечные СМС-переписки, насквозь пронизанные романтикой первой любви. И под шквалом этих первых неумелых нежных слов Лиза начала оттаивать, её сердце становилось тёплым как весеннее солнышко, а свет от этого солнышка струился через широко распахнутые глаза. И с этого момента уже ничто не будет прежним, ведь весь мир сияет по-новому, когда в маленьком сердце зарождается большое чувство, а в небесах поют ангелы.

Глава 2

Так, в течение нескольких месяцев Илья задаривал Лизу подарками, каждый день писал «Доброе утро», «Спокойной ночи», «Я тебя люблю», ревновал ко всем подряд и по праву считал её своей девушкой. Она была не против, позволяла себя любить, и сама не замечала, как всё сильнее влюблялась в этого хулигана, хотя внешне виду не показывала. На душе была лёгкость, а в голове ветер, и она даже не подозревала, что её поклонник окажется ревнивым сверх меры. Поэтому, когда два брата, с которыми она дружила с пелёнок, позвали её в кино, она, не раздумывая, согласилась. Они прекрасно провели время, а на следующий день Лизе пришло СМС от Ильи. Она улыбнулась, предвкушая очередное нежное сообщение, но вместо этого увидела...обвинение в измене! Оказывается, какие-то «добрые» люди рассказали ему о её походе в кино, и теперь он просто сгорал от пылающей ревности, злости и обиды, и сжигал ростки едва зародившихся отношений до тла. Лиза пыталась оправдаться, объяснить всё, успокоить своего возлюбленного, рассказать, что на самом деле у него нет никаких причин для беспокойства, и это не то, что он подумал, и они просто друзья...но, как назло, именно в этот момент пропала мобильная сеть, и сообщение не отправлялось. Ну, просто ни в какую! Лиза негодовала, рычала, стонала, билась в истерику и громко в голос рыдала. Она не могла поверить, что это конец! Нет! Она была уверена, что это только начало! Было больно. Невыносимо больно.

Когда она после каникул пришла в школу, Илью было не узнать. Он был хмур, как туча, почти всё время молчал и даже не поднимал глаз. Прежний заводила и душа компании теперь ни с кем не общался и выглядел так, будто у него кто-то умер. По сути, так и было. В этот самый момент в двенадцатилетнем мальчике умерла вера в то самое светлое и чистое чувство, которое ему не так давно посчастливилось познать. И они с Лизой делали вид, что не замечают друг друга, хотя на самом деле их буквально разрывало изнутри, когда кто-то из них оказывался поблизости. И так продолжалось, только вообразите, целых три года! Хотя, со временем любовь и обида переросли в банальную взаимную неприязнь, причём довольно сильную. Два милых человечка, которые так любили друг друга, теперь, повзрослев на три года, стали физически не переваривать друг друга. Илья ожил, снова стал душой компании, и даже позволял себе отпускать злобные шуточки в Лизин адрес. И при этом он уже не боялся смотреть на неё...но, о-о-о, эти взгляды! Держу пари, Медуза Горгона относилась к своим жертвам ласковее и любовнее, чем он. Она отвечала ему тем же. Удивительно, насколько пронзительный и испепеляющий взгляд может быть у этой скромной девочки! Аж страшно становится!

Однако время не стоит на месте, и все мы меняемся. К восьмому классу Илья разлюбил Лизу окончательно, что позволяло ему вновь общаться с ней так же, как с другими одноклассниками: по-доброму шутить, улыбаться, вести диалог, и даже здороваться. Она же, напротив, с каждым годом всё острее ощущала непреодолимую тягу к нему. Ну, ещё бы! Он повзрослел, возмужал, превратился из смешного мальчишки в довольно симпатичного юношу с невероятно красивым телом, наглым взглядом и явной энергетикой альфа-самца...в пятнадцать то лет. Гормоны играли, и он стал позволять себе пошлые шуточки даже в адрес Лизы. Лиза смущалась, потому что, к своему стыду, хотела бы, чтобы это были не просто шуточки. И, в отличие от него, она всё ещё не могла долго находиться с ним в непосредственной близости.

И вот, в один тёплый весенний день, она вышла на школьное крыльцо подышать свежим воздухом во время «пустого» урока, и, к своему ужасу, обнаружила там его. Его, и больше никого. Но, только она хотела уйти, как вдруг услышала его голос у себя за спиной:

- Ты что, боишься меня?

Вдох-выдох. Пути назад нет. Придётся остаться и что-то ответить. Иначе получится глупо. Лиза медленно развернулась, и, натянув улыбку, изрекла:

- Нет, почему?

- Ну, мне показалось, что ты от меня бегаешь, - усмехнулся Илья, сидя на перилле

- Да нет... - сконфуженно хихикнула Лиза, и облизнула пересохшие от волнения губы.

- Серьёзно? Тогда присядь, поболтаем, - с вызовом сказал парень. Сопротивление было бесполезно, и девушка опустилась на деревянный стул, подпирающий входную дверь.

Какое-то время они сидели молча, но потом вдруг внезапно Лиза почувствовала, как его рука коснулась её головы и медленно прошла вниз по волосам. Потом ещё раз. И ещё. Её сердце билось так громко, что он наверняка мог его слышать. Вопрос прозвучал тихим и низким голосом, сливаясь с ритмом её сердца:

- Лизонька... а у тебя есть ухажёр-обаятель?

В горле пересохло от волнения, поэтому единственное, что Лиза смогла из себя выдать – это тихое:

- Нет...

Но Илья не отставал, остановив свою руку покоиться на её плече.

- А почему? Ты же такая хорошая!

Эти слова полоснули Лизе ножом по сердцу. Единственно верный ответ был «Потому что я тебя люблю!», но слова так и не сорвались с дрожащих губ.

- А пойдём в пионербол играть! Все девчонки против меня одного! – неожиданно предложил Илья, и, не дождавшись ответа, побежал в класс звать одноклассниц на волейбольную площадку.

Игра была напряжённой. Ещё бы! Шестеро на одного! В процессе игры юноше становилось жарко, он раздевался, оголяя свои блестящие от пота загорелые рельефные мускулы, а Лиза тем временем окончательно теряла самообладание и концентрацию на мяче. К ней приходило постепенное осознание того, что теперь он интересуется её не только платонически, но и физически. И это здорово осложняло ситуацию.

Глава 3

К концу учебного года, перед самыми экзаменами, учителям вздумалось свозить учеников на экскурсию в один из небольших, но исторически важных городов. И вот теперь экскурсионный автобус, полный школьников разных возрастов двигался по свободной утренней трассе. Экскурсовод что-то монотонно вещала в пыхтящий микрофон, так что все слова сливались в единый бессмысленный поток в головах сонных детей, сидящих в передней части автобуса. Подростки же в задней части автобуса не слышали важные исторические факты по иной причине. Всё их внимание было приковано к центру школьной вселенной, сидящему на самом заднем сидении, широко расставив ноги, дабы занимать больше места, и тем самым показать свою безусловную значимость. Конечно, это был Илья. Основную массу их класса составляли девчонки, внемлющие ему с открытым ртом, но даже те немногие мальчишки, которые учились вместе с ними, слушали его не без зависти, но с интересом. Авторитет всё-таки. Тем более, у этого авторитета в руках была бутылка Кока-Колы, почти наполовину разбавленной с водкой, что значительно усиливало всеобщий интерес к его персоне.

Лиза тоже смотрела на Илью, закусив губу, и погрузившись в мысли, которые не давали ей покоя: «Я всё ещё что-то к нему испытываю? Наверняка. Неужели я люблю его? Или это банальная похоть? Да нет...он меня просто раздражает! Но так притягивает...Забудь! Он дурак! Надо отвернуться, не смотреть вообще на него! Нет. Не получается».

Неожиданно её внутренние баталии прервал голос классного руководителя.

- Илюша, а что это вы там пьёте? – прошептала миниатюрная возрастная дамочка, тем не менее, с совершенно девчачьим лицом. Её возраст выдавали только грустные уставшие глаза.

- Да это Кола, Людмила Васильевна! – невозмутимо пробасил Илья.

- Дай мне, пожалуйста, бутылку, я проверю, - не унималась учительница.

- Ну, Людмила Васильевна... - надулся парень, не желая себя выдать.

- Я сказала, дай мне сюда эту бутылку, живо! Иначе я позвоню твоим родителям!

Парень, нехотя, вложил драгоценную бутылку в протянутую руку учителя, и устремил потупленный взор на свои перепачканные кеды. Женщина открутила крышку, поднесла горлышко к своему длинному тонкому носу, медленно и настороженно вдохнула, и тут же поморщилась. Илья посмотрел на неё исподлобья, и тут же с негодованием прикрыл глаза рукой. Учительница, молча, с крайне недовольной миной закрыла бутылку, и, всё так же молча, впиалась в мальчика взглядом, полным возмущения. Ещё какое-то время она в полной тишине смотрела на него, а потом разразилась гневной тирадой, от которой закладывало уши.

- Жирков! Разве мама с папой не учили тебя, что обманывать нехорошо? Как вы только можете пить эту гадость? И ведь хватило ума замаскировать это всё! А вы! – тут она обратилась к прочим ученикам, которые также пили «эту гадость» - Ладно у этого мозгов нет, а вы! Вы же умные ребята...Девочки! Вам же ещё детей рожать! Сосут всякую дрянь, а потом ещё удивляются, почему дети больными рождаются! – женщина выдержала паузу, чтобы молодые люди осознали свою вину, а потом продолжила уже спокойно:

- Сейчас я конфискую у вас это, а во время остановки вылью всё содержимое под первый попавшийся куст у всех на глазах, чтобы не повадно было, - завершила она, и гордо удалилась по направлению к первым рядам. Среди молодёжи послышалось раздосадованное «у-у-у!», оскорбления в адрес учительницы, и ехать стало уже не так весело.

Однако выговор ничуть не пристыдил Илью. Напротив, он стал вести себя ещё более вызывающе. На обратном пути он даже закинул ноги на подлокотники впереди идущих кресел (в одном из которых, кстати, сидела Лиза), и откинулся на спинку, открывая наиболее удачный обзор на своё молодое тело. Лизино терпение было на пределе, и она понимала, что если она сейчас с кем-нибудь не поделится своими переживаниями, то её просто разорвёт изнутри. К

счастью, через проход от неё сидела её подруга, но говорить было опасно, так как их могли услышать. Тогда Лиза оторвала тетрадный листок, изложила на нём свой пламенный порыв, и стала уже передавать его через проход, как вдруг Илья резко выхватил записку из её руки, развернул, и начал с выражением читать вслух, имитируя девчачий голос:

«Я так больше не могу! Ты только посмотри на него! Он как будто издевается! Я еле сдерживаюсь, чтобы не наброситься на него прямо здесь и сейчас! Специально сидит, выставив всё напоказ, а я мучаюсь!»

Раздался всеобщий хохот, послышались короткие, но хлёсткие издёвки со стороны девочек, а сам Илья сидел и молчал. Лиза была вся багровая от стыда и обиды, и отрешённо уставилась в пол. Илья понимающе кивнул, на виду у изумлённой притихшей публики снял ноги с подлокотников, встал, пересел к окошку, и, положив на колени куртку, коротко и тихо пояснил, в ответ на вопросительные взгляды:

- Чтоб не мучилась.

Всю оставшуюся дорогу Илья молча смотрел в окно. Лиза тоже сидела молча и почти неподвижно, лишь изредка поглядывая в его сторону. На неё многотонным грузом давило осознание того, что она снова всё испортила. Безвозвратно утопила в бездну те отношения, которые с таким трудом восстанавливались на протяжении нескольких лет. Её буквально сжирало ощущение, будто она до изнеможения карабкалась на вершину отвесной скалы, а теперь из-за одного неловкого движения летела вниз, на самое дно пропасти.

Глава 4

Все выходные Лиза ходила абсолютно отрешённая от внешнего мира, не слышала ничего, что ей говорили, жизнь утратила свои краски и сам смысл, и всё буквально валялось у неё из рук, а сама она напоминала в лучшем случае ходячего мертвеца. Она не знала, как сможет в понедельник прийти на экзамен, как он себя поведёт, как остальные будут на неё смотреть, и как вообще сможет в таком состоянии сдавать экзамен. Кажется, в медицине это называется «тяжёлая депрессия».

Но вот, наступило утро понедельника, и Лиза, проснувшись, с ужасом осознала, что должна идти в школу. В противном случае её просто отчислят. Было страшно. Очень. Буквально до потери сознания. Однако она собралась с мыслями, нарвала в огороде тюльпанов для учительницы, и в полуобморочном состоянии пошла на экзамен. Подходя к классу, она увидела Илью, сидящего на банкетке напротив входа со старшеклассниками и оживлённо что-то обсуждавшего. Она замерла в оцепенении, и её сердце замерло вместе с ней. Парни тоже прервали беседу и уставились на неё, и, спустя несколько мгновений, показавшихся ей вечно-стью, Илья, наконец, сказал голосом, в котором звучала сталь:

- Лиза. Иди на...не подходи ко мне!

После этого девушка уже не замечала ничего вокруг: ни его дальнейших действий, ни реакции окружающих, её сердце выпрыгивало из груди, а ноги стали совсем ватные. Она сморгнула подступающие к глазам слёзы, пыталась взять себя в руки, но ничего не выходило. Лишь когда маленький тюльпанный букетик выпал из дрожащей руки и разметался по полу, она вышла из ступора, и принялась быстро и сконфуженно подбирать цветы.

Илье стало не по себе от этого зрелища, и он, захватив с собой парочку лучших друзей, стремительно направился к выходу. Они скрылись за хозяйственным корпусом, курили и вели очень активный спор.

- Сильно ты её... - сказал высокий брюнет, делая затяжку.

- Да, я не хотел! Оно само вырвалось! И не надо на меня так смотреть, – попытался оправдаться Илья

- А я считаю правильно, - возразил тот, что пониже, - Мышь! Всю кровь уже из тебя выпила!

- Сань... - с укором посмотрел на него брюнет.

- Не, ну а чё? Не так что ли? – возмутился Сашка.

- Она этого не заслуживает, - продолжал спорить брюнет.

- Да заткнитесь вы оба!!! – закричал Илья, выходя из себя, и швыряя окурки в сторону,

- Я же сказал, я не специально!

В этот момент вдалеке послышался школьный звонок, что означало начало экзамена, и троица помчалась по садовой дорожке в направлении школы.

В классе царил крайне напряжённая атмосфера, потому как в разных его концах сидели и писали тест две «шаровые молнии», электризирующие своей раскалённой энергетикой всё вокруг. Лиза приложила все возможные усилия, чтобы сосредоточиться, и теперь её внимание было, подобно натянутой до предела струне, направлено только на лист бумаги, и больше ни на что. Казалось, ещё немного, и эта струна лопнет, все усилия будут тщетны, и она затопит слезами весь класс. Они будут реками течь по школьным коридорам, доходя до самой крыши. Но пока силы не покинули её окончательно, ей удавалось подчинить чувства своей власти и держать всё под контролем.

С устной частью экзамена было сложнее. Тут надо было подчинить себе не только внимание, но и мысли, и слова, и голос. Лиза понимала, что не может сложить все умные слова в членораздельные предложения, и потому потерпела полное фиаско.

- Ну, и что мне с тобой делать? – нахмурившись, спросила учительница. – У тебя хорошо написан тест. Даже превосходно! Да и на уроках ты активно работала...но сейчас мне не удалось добиться от тебя ни одного внятного слова!

- Простите, – почти прошептала Лиза. – Я сегодня немного не в себе...

- Дорогая моя, - прервала её учительница, - Почему меня должны волновать твои проблемы?

В ответ Лиза лишь молчала, опустив голову.

- Ну, ладно! Ладно! Ставлю «четвёрку», и иди с Богом.

- Спасибо! – сдавленно ответила Лиза

- Только имей в виду, что это очень большой аванс на будущий год...учитывая твой устный ответ.

- Да, я поняла, спасибо! – в нетерпении отвечала девочка, уже почти выбегая из класса.

Она со всех ног бежала домой, не чувствуя усталости, не видя ничего вокруг, и сама не заметила, как уже лежала на своей кровати, зарывшись лицом в подушку, моментально ставшую мокрой от слёз, которым наконец-то позволили брызнуть из глаз. В висках стучало: «За что он так жесток со мной? Может за то, что когда-то он действительно любил меня, но тогда я, как ему кажется, была жестока к нему. Всё равно! Он не имеет права так со мной обращаться! И я этого так не оставлю!»

Слёзы постепенно стали высыхать, а боль, обида и жалость к себе сменились холодной ненавистью и жаждой мести. Лиза была полна решимости.

Глава 5

В этот же день Лиза позвонила единственному мужчине, которого могла вспомнить, и который реально мог ей помочь. Им был её родной дядя Костя, с которым они почти не общались, но больше ей было не к кому обратиться. Когда-то дядя Костя был даже чемпионом Европы по боксу, теперь же отошёл от дел, и возглавлял областную Федерацию Спорта. Терпеливо выслушав историю своей племянницы, он, разумеется, согласился помочь, и уже на следующий день обещал подъехать к школе и поговорить с обидчиком. Но только поговорить. Как бы сильно Лиза ни сердилась на Илью, ей всё же не хотелось бы, чтобы он по её вине оказался в реанимации.

По сему, когда весь класс писал итоговую контрольную по математике, девушка не сводила глаз с телефона (дядя Костя должен был позвонить, когда приедет). Наконец, на дисплее появилось долгожданное: «Я у ворот. Позвони, когда будет перемена, и дай ему трубку». Теперь уже она, затаив дыхание, ждала звонка на перемену. Сердце в груди выплясывало брейк-данс оттого, что в скором времени ей предстояло заговорить с Ильёй, убедить его взять трубку, выйти за ворота школы... о том, что будет дальше, она даже думать не хотела.

Время тянулось, подобно тугой резине. И когда злосчастный звонок, наконец, прозвенел, эта самая «резинка» так резко и болезненно «чпокнула» у Лизы в голове, что та аж вздрогнула. Она быстрее всех выбежала из класса, и дрожащими руками, почти не попадая по кнопкам, набрала номер дяди Кости.

- Ну, давай мне его, а то на меня тут уже косо поглядывают. Стою как дуб один у забора, внимание привлекаю.

- Сейчас... - нервно сглотнула Лиза.

Как раз в этот самый момент Илья вышел из класса, и теперь направлялся на улицу. Лиза обогнала его, преградила ему путь, и дрожащей рукой протянула ему трубку.

- Постой! С тобой хотят поговорить...

Илья ничего не ответил. Просто смерил Лизу испепеляющим взглядом, взял телефон, и после пары сдержанных «угу» в трубку, отдал его обратно, а сам двинулся к выходу. Когда он уже шёл по дорожке к школьным воротам, его нагнали двое друзей (видимо хотели пойти с ним), но он сказал, что пойдёт один, и парням пришлось вернуться в школу.

Он шёл с напускной уверенностью, но, когда огромный взрослый мужик со шрамом прижал его к забору, с обеих сторон отрезав путь к отступлению мощными накаченными руками, от этой уверенности не осталось и следа. Илья чувствовал себя маленьким запуганным мышонком, над которым навис гигантский орёл. Он крепко держал его в своих когтях, и только в его власти было: казнить мышонка или помиловать. Илья вжался в забор, почти срастаясь с ним в одно целое, и напряг все мускулы, чтобы только не начать дрожать.

Наконец, Константин прочистил горло и начал:

- Значит так, мой юный друг... бить я тебя, конечно, не буду, потому что это смешно. Мы с тобой в разных возрастных и весовых категориях, а это не по правилам. Правила уважать надо. Я бы раздавил тебя как букашку, но какой в этом смысл? Мне бы не хотелось отправить тебя на тот свет, парень вроде нормальный. Смелый, раз вообще пришёл, и честный, раз не стал втягивать в это друзей. Это достойно уважения. А вот то, как ты поступил с моей племянницей, уважения не достойно, поэтому, если подобное ещё хоть раз повторится, я привлеку к этому мальчишек из юношеской сборной, и уж они-то тебя уделают, можешь не сомневаться. Это ясно?

- Ясно, - ответил Илья чуть слышно, но, тем не менее, не отводя взгляда от мужчины.

- Она, племянница моя, милая хрупкая девочка... а ты её матом...

- Да понял я! - нервно выпалил Илья

- Ну вот, я же говорю, умный парень! – улыбнулся Константин, похлопав своей тяжёлой рукой Илью по плечу так, что из того чуть все внутренности не выпрыгнули. Тогда, заметив, что парень всё ещё напуган, мужчина попытался разрядить обстановку. – Да, не бойся ты меня! Хочешь, поехали сегодня вечером со мной, покажу тебе модное место, снимем девочек хорошеньких... ты же не девственник?

- Нет, конечно! Вы что! – усмехнулся Илья, - Но у меня и без Вас достаточно девочек.

- Хозяин-барин, - с ухмылкой ответил Константин, убирая, наконец, руки, - моё дело предложить. Ладно, мой юный друг, давай, аккуратнее там.

- Я всегда аккуратен, - выкрикнул парень, уже почти у самых ворот.

В ответ Константин лишь одобрительно потряс кулаком.

Всё это время Лиза сидела в коридоре, до боли сжав виски, и каждые пять секунд бросала взгляд на часы. Казалось, прошла целая вечность, к тому моменту, когда Илья наконец-то появился в дверях. Она вытянулась в струнку и затаила дыхание, а он лишь молча, и опустив глаза, стремительно прошёл в туалет, по дороге небрежно бросив «Извини!». Лиза не поверила своим ушам. Она закрыла лицо ладонями, глубоко вздохнула, поморщилась и помотала головой. Этого просто не может быть.

Тем временем, Илья забежал в туалет и открыл кран. И как ему это удалось? Он вытянул перед собой руки – ходят ходуном. Посмотрел в зеркало – нижняя губа беспомощно подрагивает, позволяя зубам отбивать барабанную дробь. Он никак не мог отдышаться.

«Нет, так не годится! Мужик ты, в конце концов, или кто?! Соберись, блин! Держи марку перед пацанами!»

С этой мыслью парень шумно выдохнул, и подставил голову под ледяную воду, яростно, докрасна растирая лицо и ероша волосы. Потом набрал немного воды в рот. Выплюнул. Снова посмотрел в зеркало.

«Всё позади. Всё нормально. Сам виноват. Выслушал, обтёк, и пошёл дальше. Ты здесь «папаня», ты здесь авторитет. Соберись, твою мать!» - завершил он, со всей силы стукнув по краям раковины так, что боль в руках наконец выкинула из головы все лишние переживания. Он расправил плечи, и, как ни в чём не бывало, вышел из туалета. Лиза снова дёрнулась.

- Я серьёзно. Прости меня! – сказал он намного увереннее, чем в первый раз, и прошёл мимо неё в класс.

Однако ответа не последовало, так как Лиза пребывала в глубочайшем шоке от происходящего. Тем не менее, он как бы извинился, и даже дважды, а значит, инцидент можно было считать исчерпанным.

А впереди были летние каникулы и выпускной класс.

Глава 6

Лето пролетело, как один день, и наступил последний учебный год в школе. Последний год, когда они каждый день будут бок о бок, в независимости от того, какие между ними отношения, какая на улице погода, какие лунные сутки, и как сходятся или не сходятся звёзды. Хотят они этого или не хотят, но этот год был ещё их. Ещё была возможность наладить отношения хотя бы до нейтральной точки, чтобы распрощаться на позитивной ноте.

Так и произошло. Весь год они спокойно общались, как ни в чём не бывало, шутили, смеялись, играли после уроков в «Мафию»... к концу года их класс даже окрестили самым дружным в школе. Всем было жаль с ними прощаться, ведь, помимо самого дружного, они были ещё и самым спортивным, самым музыкальным, и, по сути, вообще самым «звёздным» классом. Но выпускной неумолимо приближался. Пришло время определяться с местом его проведения, и Лиза невзначай обмолвилась о том, что её сестра уезжает отдыхать, и поэтому весь дом только в её распоряжении. Поступило вполне логичное предложение - отмечать выпускной у Лизы - которое все с удовольствием поддержали.

И вот, настал день X, и одиннадцать уже бывших школьников были готовы к тому, чтобы веселиться до самого утра. Мальчишки бодро таскали из багажника пакеты с продуктами и ящики с алкоголем, девчонки накрывали на стол, расположившийся на полянке под ветвистой яблоней... в общем, торжество обещало быть грандиозным. К тому же, у Ильи была с собой гитара, а это было ещё одним подтверждением того, что скучать им точно не придётся.

Время летело незаметно, за то заметно росло число пустых бутылок. И вот, спустя несколько часов после начала всеобщего торжества, Илья подошёл к Лизе, сидящей на качелях, присел на корточки, и, почесав затылок, как будто между прочим, изрёк:

- Слушай... тут сейчас два кента приедут... откроешь им ворота?

- Что? Илья, мне не нужны чужие люди в доме!

Лиза была недовольна. Буквально взбешена. Какое он имеет право приглашать в её дом непонятно кого, даже не спросив, а просто оповещать её об этом постфактум?!

- Нет! – чётко и ясно сказала она, и хотела было продолжить качаться, но Илья схватил её за ноги, не позволяя сделать ни единого движения.

- Лизочек! Ну, пожалуйста! Я сам этого не хотел, они напросились. Они совсем немного побудут, а потом ты с чистой совестью сможешь их выставить! Я проконтролирую, чтобы они хорошо себя вели, обещаю!

Лиза недовольно закатила глаза.

- Ну, л-а-а-а-дно... - протянула она, - Только если недолго.

- Лизонька! Ты самый лучший человечек на свете!

С этими словами он переместил свои руки с её колен на шею, и крепко чмокнул в правую щеку. И убежал. Лиза опешила от такого выпада, приложила руку к щеке, и ещё долго не могла прийти в себя от произошедшего.

Уже совсем стемнело, когда один из парней пошёл в круглосуточный магазин за пивом и не вернулся. Его не было, наверное, больше часа, хотя до магазина было идти максимум минут пятнадцать, а когда он, наконец, пришёл, то оказалось, что он в совершенно невменяемом состоянии, весь мокрый с головы до пят, и еле держится на ногах. Естественно, что все тут же окружили его, и начали расспрашивать, в чём дело.

- Я, кажется, хачика убил... - промямлил он, - Ик!

- Чего??? – не веря своим ушам, переспросил Илья.

- Ну... короче... это... там было так... - начал объяснять бедолага с заплетающимся языком, - Я, значит, пошёл в магазин, купил полный пакет пива... выхожу... а там... он... стоит, значит... ну... слово за слово... он мне, короче, бутылку об башку разбил... а я его... ну это...

то есть...толкнул...а он башкой своей об бордюр...хрясь...и это...прежде, чем отключиться, говорит такой значит: «Сейчас мои братаны приедут, они тебя ушатают»...и всё...и того...

- Твою мать, Саня! Там же сейчас такое начнётся! Менты приедут, проблем не оберёшься! Пойдём быстрее туда, пока не поздно! Сами разберёмся!

И группа парней испарилась с вечеринки. Лиза в этот момент была на заднем дворе, поэтому ничего об этом не знала, и, когда ей рассказали, она побледнела как смерть, и ей стало нехорошо.

- Лиза, Лиза! Всё нормально? – подбежала к ней школьная подруга по имени Таня, и усадила её на садовый диван. – Ты чего?

- Ночь, темно, они пьяные, пошли непонятно куда, непонятно зачем...вернее, конечно, понятно зачем, но от этого не легче. Какие-то хачики, какие-то менты...что вообще происходит?! – Лиза была на взводе, и чуть ли не срывалась на слёзы. Ещё немного, и у неё началась бы истерика, но Таня принесла ей стакан соку, подлив туда немного водки (так как вообще, Лиза не пила ни грамма спиртного сегодня, да и в принципе), и начала её успокаивать. Мол, не переживай, Илюха всё уладит, это же Илюха, они скоро придут.

Но это «скоро» произошло только во втором часу ночи. Ещё более пьяная, и ещё более не стоящая на ногах компания ввалилась в ворота с победоносными криками. Как оказалось, они быстро уладили всё миром, а всё оставшееся время просто на просто отмечали с лицами кавказской национальности примирение и дружбу народов. У Ильи наконец-то наступила кондидия для песен, он взял гитару, и начал наигрывать какую-то неизвестную, но очень красивую мелодию. Говорит, сам сочинил.

Лиза растрогалась благополучным возвращением бойцов с фронта, тут же остро почувствовала, что, возможно, они больше не увидятся, да ещё и музыка такая красивая...в общем, водочка сделала своё дело. Она опустила голову Тане на плечо, заслонила лицо своими длинными льняными волосами, и горько зарыдала, обняв подругу.

Когда взгляд Ильи упал на это зрелище, он не выдержал, отставил гитару, подошёл к Лизе, поднял её, обняв за плечо, и повёл на задний двор.

- Ну, что ты плачешь?

Лиза лишь помотала головой, глотая слёзы.

- Ну, расскажи мне, что тебя беспокоит...пожалуйста.

- Мои чувства к тебе, вот, что меня беспокоит! – выдавила она сквозь слёзы, - Неужели ты не видишь, не чувствуешь, что я к тебе испытываю?

Они остановились у старого сарая. Он с сожалением посмотрел на неё...а потом неожиданно прижал к бревенчатой пыльной стене, впиваясь в заплаканные глаза. Это подействовало на неё как ушат холодной воды, она тут же перестала плакать, и уставилась на него, как на умалишённого. Тогда он слегка улыбнулся, выдохнул, и усадил её на ступеньки.

- Пойми же ты, - начал он осторожно, - насильно мил не будешь! Я не могу быть с человеком, которого не люблю. Ни богатство, ни статус...ничего не имеет значения, понимаешь, ничего, кроме любви! Прости... - осёкся он, опустив голову, - Ну, не моё ты! – а потом, вдруг подняв на неё глаза, продолжил, - Но, я уверен, ты обязательно встретишь человека, который тебя полюбит, которого полюбишь ты...и вы будете непременно счастливы! Ну, зачем тебе я? – а потом, поняв, что ничего хорошего он сейчас не сказал, попытался исправиться, - Но ты знай, что, если тебе что-нибудь понадобится...помощь там...что угодно! Ты всегда можешь мне позвонить, в любое время дня и ночи, и я сразу же приеду, и помогу, чем смогу! Ты будешь учить моих детей музыке... - он уже сам не понимал, что он говорит, но понимал, что обязательно надо что-нибудь говорить, иначе она опять начнёт плакать. – А хочешь, я сейчас встану перед тобой на колени и ещё сто раз попрошу прощения за то, что нахамил тебе тогда? Пусть этот Костя приезжает, пусть приезжают его ребята из сборной...мне ничего не страшно! Я виноват перед тобой, бесконечно виноват!

Но от этих слов Лизу затрясло ещё больше, и она не могла сдерживать эту дрожь. Стучали даже зубы, она не могла вымолвить ни слова. Илья почувствовал её дрожь, и взмолился:

- Ну, не дрожи ты так, пожалуйста! Прошу тебя, успокойся!

Но она как будто не слышала. Тогда ему пришлось прибегнуть к единственной, крайней мере, которая могла прийти в его пьяную голову. Он просто поцеловал её. В губы. Это не был страстный поцелуй всасос. Они лишь слегка соприкоснулись губами. Но всё её тело пробило электрическим током. Неужели он не понимает, каково это, чувствовать его так близко в первый, и, возможно, в последний раз. Неужели он не понимает, что от этого только хуже, что он даёт, если не мозгу, то сердцу, глупую призрачную надежду на что-то, что никогда не сбудется. Боль и счастье перемешались в девичьем сознании.

Всю ночь он спал на улице, на садовом диване, а к утру, когда уже начало светать, поднялся к ней в комнату, чтобы разбудить своего темноволосого друга, который спал там же со своей девушкой Таней. Но, прежде, чем сделать это, он снова обратился к Лизе с мольбой о прощении.

Прощать было за что...а можно было бы даже и не прощать вовсе. Но, как ни странно, в её сердце не было ненависти к нему ни одной секунды за всё то время, что они были знакомы.

Спустя месяц по посёлку прошёл слух, что Илья пропал. Кто-то говорил, что он странствует, кто-то говорил, что он в местах, не столь отдалённых...ясно было одно: почти наверняка, он больше никогда сюда не вернётся.

Часть II "ФУГА"

Пролог

Прошло четыре года. Боль немного поутихла, но, тем не менее, шрам в сердце Лизы остался (может даже навсегда?), и периодически давал о себе знать. Воспоминания обрушивались с новой силой, и боль снова становилась нестерпимой. В такие моменты она посвящала ему песни и стихи, от которых по всему телу пробегали крупные мурашки, а из глаз струились горячие слёзы.

На последнем курсе колледжа она начала ходить на всевозможные тусовки, и, кажется, пронзительные крики её сердца, наконец-то замолчали. По прошествии четырёх лет, жизнь стала потихоньку налаживаться, и Лиза, кажется, даже была готова впустить в своё сердце новую любовь, чтобы окончательно замаскировать оставшийся там рубец.

В юридическом колледже отгремел выпускной, и наступило такое долгожданное лето. Этим летом обязательно произойдёт что-то судьбоносное! Лиза была в этом уверена, и проводила каникулы в трепетном предвкушении...

Глава 1

Был уже довольно поздний вечер. Капли дождя отбивали дробь по подоконнику и, словно слёзы, стекали по окну. Зарево обрамляло иссиня-чёрные тучи, и от этого они казались ещё мрачнее. Время от времени, раздавались грозные раскаты грома, после чего небо разрезала ветвистая молния. Ветер заставлял макушки деревьев ходить ходуном из стороны в сторону. Немногие люди, по вынужденной необходимости, выдернутые из своих уютных жилищ в этот промозглый вечер на улицу, спешили поскорее разобраться со своими делами, кутаясь в плащи и ускоряя шаг. В некоторых окошках аккуратненьких домиков на Луговой улице теплился свет.

Одно из этих окошек принадлежало Лизе. Она сидела в своей комнате при тусклом свете настольной лампы, и что-то увлечённо сочиняла, нежно касаясь тонкими пальцами фортепианных клавиш, и не обращая никакого внимания на непогоду. Её длинные волосы цвета льна спадали на нотные листы. Она быстрым движением руки откидывала локоны и усердно что-то записывала. Потом снова трогала клавиатуру, и снова записывала. Часы, громко тикали в унисон с сердцем девушки. Казалось, она вот-вот найдёт звуки, способные отразить состояние её тонкой чувствительной души в настоящий момент. Но чего-то не хватало, какой-то мелочи, изюминки, финального аккорда. И только ей казалось, что она нашла её, как та снова ускользала от неё.

Но вдруг, после очередного раската грома, дверь комнаты распахнулась, с силой ударяясь о стену, и в комнату ворвалась Лизина старшая сестра. Кира была худой брюнеткой лет тридцати со сверкающими карими глазами. Кулаки её были сжаты, а между изогнутых чёрных бровей пролегла глубокая морщинка. Грудь резко вздымалась и опадала от прерывистого дыхания. Музыка стихла. Пианистка уставилась на сестру широко распахнутыми серебристо-серыми глазами, лишь изредка моргая пышными ресницами.

- Елизавета! – наконец истерично взвизгнула брюнетка. Её голос прозвучал настолько громко и пронзительно, что тут же выкинул из головы пианистки все вереницы нот, которые кружили там, норовя сложиться в мелодию. – Ты видела, который час? Сколько можно долбить по этим чёртовым клавишам? Я прихожу с работы уставшая, и хочу тишины! Я спать хочу, в конце концов! Как же ты меня достала! С малых лет бренчишь и бренчишь!

Кира работала в крупной торговой компании, и поставщики неустанно мотали ей нервы: то задержат поставку, то не довезут энную часть товара, то привезут просроченное. Естественно, что за долгие десять лет работы нервная система девушки пошатнулась, и, придя домой после тяжёлого рабочего дня, ей хотелось бы тишины и покоя, а тут младшая сестра с монотонными мелодиями фортепиано. Звуки стучали по голове, как отбойный молоток, отчего желчный раствор раздражения и злости закипал внутри, и, достигая, наконец, своего апогея, вырывался наружу яростными высказываниями. И так изо дня в день.

Не успела Елизавета ничего возразить, как Кира подбежала к инструменту, со всей силы хлопнула крышкой и, схватив все сестринские записи, смяла их и кинула об стенку. Затем, повернувшись на пятках и резким движением откинув смоляные волосы, исчезла из комнаты так же быстро, как появилась.

Тем временем, её сестра бросилась поднимать листы с нотами. Сидя на коленях, она разглаживала их как могла. Слёзы падали на бумагу, и от этого чернила расплывались.

- За что? За что она так со мной? – шептала Лиза, выравнивая тонкими дрожащими пальцами линии складок в своих записях.

Через некоторое время, расправив их в большей или меньшей степени, она разложила листы в правильной последовательности, вытерла слёзы рукавом нежно-розового халата и, чуть слышно, дабы не вызвать снова гнев сестры, подошла к окну и раскрыла его нараспашку. Комната сразу наполнилась ночной прохладой. Лиза вдыхала этот чудесный воздух после грозы

полной грудью, и постепенно успокаивалась. В окно, устрашающе выглядывая из-за туч, светила полная луна, дождь уже почти перестал, и редкие капли время от времени ударялись о подоконник.

Постояв немного у открытого окна и успокоившись, девушка подошла к письменному столу, взялась за металлическую ручку, сверкающую в свете луны, и открыла тяжёлый деревянный ящик. Там было много всякого хлама: не заточенные простые карандаши, шариковые ручки, блокнот, какие-то книги... Она взяла одну из этих книг. На тёмно-синей обложке серебряными буквами было напечатано «Гражданское делопроизводство. Учебное пособие для средних профессиональных учебных заведений». Девушка раскрыла учебник, вложила в него ноты, и забросила обратно в ящик.

Приложив руки к лицу и потерев глаза, она пробормотала: - Невыносимо! – и, скинув халат, навзничь упала на кровать.

Сон её был беспокойным. Ей снилось, что сестра находит спрятанные в учебнике ноты, бросает их в пламя камина, они горят, в последний раз, выкрикивая свою мелодию, и превращаются в пепел. Последняя нота ещё долго болезненным эхом отдаётся в её ушах. А сестра смеётся. Звонко, раскатисто, злобно. Этот смех оглушает Лизу. Она прижимает ладони к ушам, чтобы не слышать его, но он продолжает звучать в её голове всё громче.

Тут картина сменяется. Она стоит перед экзаменационной комиссией и пытается сдать ненавистный гос. экзамен. Мысли путаются в голове, слова вылетают бессвязными обрывками, и вот она уже сидит в зале суда на скамье подсудимых. В голове всё гудит, она может различать только отдельные слова «Согласно статье... в следствие преступного деяния... действующее законодательство... юрисдикционный орган... обвиняемая... **ВИНОВНА!**».

Руки заведены за спину и скованны наручниками, по бокам конвой. Её куда-то ведут. Она пытается сопротивляться, бежать, кричать, но всё без толку. Её кидают в холодную, грязную камеру, и она так и остаётся лежать на бетонном полу, содрогаясь всем телом. Затем приоткрывает глаза и видит: в камере, которая мгновением ранее была пустой, теперь сидит молодой человек. Его светлые волосы спадают на лицо, почти закрывая серебряно-серые глаза, полные нежности и жалости. Он начинает напевать невероятно красивую мелодию, и уже через несколько мгновений она звучит в Лизиной голове целым симфоническим оркестром. Лицо парня и мелодия, которую он напевает, кажутся Лизе отдалённо знакомыми, но она не может вспомнить, откуда.

После того, как прозвучал финальный аккорд, Лиза резко открыла глаза и вскочила с кровати. Близился рассвет, и потому комната уже не была погружена во тьму. В этой пред-рассветной полумгле она принялась искать в ящике письменного стола тот самый учебник, в котором она прятала ноты. Ещё некоторое время она потратила, судорожно ища ручку, или карандаш, или хоть что-нибудь, чтобы записать только что пришедшую ей мелодию. Наконец, найдя, она бросилась с листами бумаги к подоконнику, чтобы хоть как-то различать в полумраке линии нотного стана. Карандаш заскользил по бумаге с невероятной скоростью, и вскоре Лиза дописала то, что только что услышала во сне. Пробежавшись глазами по написанному, и удостоверившись в том, что всё правильно записала, девушка наконец-то со спокойной душой легла спать.

Глава 2

День вступал в свои права. В распахнутое окно врывались яркие солнечные лучи, наполняя маленькую комнатку ярким светом. Настенные часы пробили полдень и Лиза, потягиваясь в своей постели, медленно открыла глаза, сощурившись от солнца. В её голове всё ещё звучала та музыка, и она, горя от желания услышать её вновь, резко спрыгнула с кровати. Дрожащей рукой она открыла ящик письменного стола, нашла там всё тот же учебник по гражданскому делопроизводству, бережно вытащила из него вчерашние ноты и помчалась к пианино.

Стоило Лизе распахнуть крышку инструмента, как пальцы сами побежали по клавиатуре, вдыхая жизнь в то, что мгновениями ранее было лишь сном. И всё встало на свои места, и недостающий элемент нашёлся. На ветках дерева, которое вчера в порывах бури грозно стучало в стекло, теперь сидела птичка и подпевала волшебным звукам, доносившимся из окна.

Когда стихли последние звуки мелодии, Лиза просто не могла сидеть на месте от радости. Она вспорхнула с табурета и начала кружить в танце по всей комнате, напевая всё ту же прекрасную музыку, которая не покидала её всю ночь, а теперь и всё утро. Танец её был настолько нежен и невесом, что казалось, она скользит над поверхностью пола. Лиза была настолько погружена в своё счастье, что не замечала ничего вокруг. Поэтому, когда она, выписывая очередную пируэт, наскочила на сестру, вошедшую минутой ранее и наблюдающую за всем этим сумасшествием, стоя в дверном проёме, то чуть не упала, и закашлялась от внезапно прерванного пения.

Сестра цыкнула, раздражённо закатив глаза, и вскинув брови, уставилась на Лизу, как на самое жалкое создание, которое только можно придумать. Когда та, наконец, откашлялась и пришла в равновесие, Кира начала на удивление спокойным голосом:

- Дорогая моя сестрица, - произнесла она медленно с язвительной улыбкой – мне вконец надоели твои жалкие брэнчания ночи напролёт. Терпеть их больше у меня нет ни сил, ни желания. К тому же, у меня тоже есть личная жизнь, и сегодня вечером ко мне переезжает мой жених – Олег. А ты, дорогуша, выметаешься отсюда к чёрту, и больше не появляешься!

Завершив свою тираду, Кира с гордостью выпрямила спину и надменно сложила руки на груди. Лиза стояла в оцепенении и не могла поверить, что родная сестра выгоняет её из дома. Они жили здесь с самого детства, это было их родовое гнёздышко, и, какой бы ненавистной сестра ни была, Лиза от неё такого не ожидала. Способность говорить напроочь покинула её, но, собравшись, она всё-таки смогла выдавить из себя:

- Н-но как же... куда же я... то есть... куда я пойду? Где мне теперь жить? – её голос дрожал и срывался. К глазам подступали слёзы негодования и отчаяния.

- Ну, мы же не звери... – издевательски протянула Кира – Мы отправим тебя к дяде Косте. Мы с ним уже обо всём договорились.

И снова повисла тишина, потому что Лиза опять не находила, что ответить на реплику сестры. Она негодовала. Выходит, всё уже решили за неё. Всё решено окончательно и бесповоротно. Нет никаких сомнений в том, что, что бы ни случилось, она сегодня навсегда покинет родной дом и переедет жить к дяде.

Да, он предлагал свою опеку много лет назад, в тот Новый год, когда не стало её родителей, да, он пришёл ей на помощь снова тогда, в восьмом классе... но ведь в остальное время они почти совсем не общаются. Только короткие разговоры по телефону, да и то по праздникам. « - С Днём Рождения! – Спасибо. – Как дела? – Нормально». Всё. У него своя семья, которую Лиза знает исключительно по дядиным рассказам, заочно. И впишется ли она сейчас в эту семью, примут ли её там... или она будет чувствовать себя лишней, никому не нужной, занимающей место в чужом доме без какого-либо на то права. Лиза не знала. И ей было очень страшно идти в неизвестность. Но она шла. Шла по прогретому солнцем вечернему тротуару,

везла за собой чемодан на колёсиках и грустно смеялась. «Вот тебе и долгожданные перемены. Хотела? Ждала? Получи, распишись».

Спустя множество монотонных минут в пути, Лиза, наконец, предстала перед высокими коваными воротами, за которыми виднелся шикарный особняк в готическом стиле.

Лиза с восторгом распахнула глаза. Она и забыла, что дядя живёт в таком прекрасном доме. Настроение приподнялось. Но, вместе с тем, было немного волнительно снова входить в эти ворота. Всё-таки столько связано с этим местом.

На Лизу нахлынули воспоминания её последнего дня в этом доме. Это был Новый год. Они с Кирой и родителями приехали к дяде на каникулы. Был чудный зимний вечер. Валил пушистый снег, и они с сестрой резвились на улице и лепили снеговика. Это был один из тех редких дней, когда они не ругались. Дядя восторженно рассказывал родителям, что познакомился с великолепной девушкой, и что он намеривается сделать ей предложение. Встретив Новый год громогласными «Ура-а!!!» все пошли на улицу запускать фейерверки. Яркие снопы искр взлетали высоко в небо и рассыпались там на сотни маленьких огоньков. Для маленькой Лизы это было чем-то волшебным. Девочка с восторгом глядела вверх, прыгая и хлопая в ладоши. А родители улыбались, умиляясь детскому неподдельному счастью. Это был их последний совместный Новый год. На следующий день родителей не стало. На огромной скорости в их машину врезался грузовик, когда они ехали за подарками для детей.

Тогда дядя Костя предлагал им пожить у него, но Кира, которая уже с пятнадцати лет работала, заявила, что она уже достаточно взрослая и самостоятельная, чтобы растить сестру.

И вот она снова здесь. Лиза вдохнула полной грудью уже забытый запах дядино сада, и неуверенным шагом зашагала по широкой аллее, выложенной плитами. Было уже достаточно темно, и особняк выглядел устрашающе-восхитительно. Она поднялись по ступенькам, и постучала в дверь, ручку которой обвивала серебряная змея. Через некоторое время дверь открыла светловолосая женщина с вьющимися локонами, похожая на фарфоровую куколку.

– О, ты видимо Лизонька! Проходи, пожалуйста! - весело проговорила она.

Они прошли в гостиную. Комната была, как и всё в этом доме, шикарна. В ней были высокие резные окна, на которых висели темно-вишневые шторы в пол. Также, в комнате был массивный камин с двумя большими японскими вазами, полными алых роз, в котором горел неяркий огонь. На потолке висела огромная золотая люстра с витиеватыми подсвечниками, которые обвивали змеи с резной чешуёй. На стенах висели небольшие бра, также обвитые змеями. На полу лежал дорогой ковёр, на котором стоял большой кожаный диван, а рядом с диваном стоял маленький столик с позолоченными ножками. Любовь (а именно так звали жену дяди Кости, только что открывшую ей дверь) предложила Лизе присесть, и девочка с удовольствием опустилась на подушку мягкого чёрного дивана.

- Я–Люба, жена Кости. Хочешь чаю, дорогая? – вежливо спросила женщина с лёгкой улыбкой. Голос у неё был мягкий и звучал как-то по-матерински.

- Нет, спасибо! – замотала головой Лиза – Правда, не стоит! – повторила она чуть увереннее, увидев недоверчивый взгляд Любы.

- У нас гости? – донёсся низкий бархатный голос откуда-то сзади. Лизино сердце будто оторвалось. Она резко обернулась и увидела своего дядю. Всё такой же огромный, всё те же коротко стриженные жёсткие волосы, правда, уже затронутые лёгкой сединой, и шрам, рассекающий левую бровь. Почти не изменился.

- Лизонька! Девочка моя! Я заработался и совсем забыл, что ты должна сегодня к нам переехать! – раздосадовано проговорил Константин. Лиза бросилась к нему в объятия. Её билась дрожь.

А в это время сверху, по широкой парадной лестнице спустился высокий юноша, в белой футболке, обтягивающей каждый его мускул, рваных голубых джинсах, тем не менее, с королевской осанкой, серыми глазами и почти белыми волосами. Лиза, отняв голову от дядино

плеча, еле сдержалась, чтобы не ахнуть. Эти глаза. Она не могла их не узнать. Именно они смотрели на неё в том сне. Их глубине не было конца, и Лиза смотрела в них, как заворожённая. А эти белые волосы, точно так же, как и сейчас, спадали там, во сне, на лицо. Это казалось просто невозможным. Кроме того, он отдалённо напомнил ей человека, которого она из всех сил старалась забыть. Дрожь усилилась.

– Знакомся, это моя жена Люба и её сын Игорь, – сказал дядя, указывая на родных. Своих детей у него не было, и ему приходилось уживаться в одном доме с пасынком.

– А это Лиза – моя двоюродная племянница, – продолжил Константин, – Она теперь будет жить с нами.

– Очень приятно – изрёк Игорь, натянув улыбку.

– Взаимно – ответила Лиза тем же.

– Игорёк, милый, не стой же истуканом! Покажи Лизоньке её комнату! Она будет жить в той, что напротив твоей, – скомандовала Любовь.

Игорь молча махнул головой в сторону лестницы и пошёл. Девушка пошла следом за ним.

– Вот твоё место, – сухо сказал он, – Спокойной ночи.

– Спасибо. Доброй ночи, – сказала Лиза, опустив глаза, и вошла в комнату.

Когда дверь за ней захлопнулась, Игорь напряжённо сглотнул.

«Вот тебе и сестрёнка... – думал он про себя, – Какие у неё волосы...какие у неё глаза...какие у неё губы...какие у неё...о, чёрт! Эта девчонка сведёт с ума любого!»

Внезапно Игорь вспомнил, что, кажется, когда-то на студенческой вечеринке хотел поразвлечься с ней, но друзья сказали ему, что она «не такая», и что не стоит тратить на неё время. И он успокоился.

Теперь же, вновь увидев Лизу, Игорь опять загорелся мыслью завоевать её. Было в ней что-то такое...

Игорь пошёл в ванную, включил воду, обдал голову холодной водой, но она не просветлела. Поднёс руки к лицу, зажмурился.

Такое странное состояние...в паху тяжесть, в голове хоровод ненужных мыслей...её снесло с той самой минуты, когда он спускался по лестнице и увидел её...

Его плоть вновь напомнила о себе. Он думал о Лизе. О её губах на своей шее...Она что-то обжигаяще шепчет ему на ухо, а потом опускается всё ниже, оставляя влажную дорожку на его груди, прессе - его пресс напрягся - ниже, ниже...и тут ощущение её губ на его коже током пронеслось по всему телу, колени подогнулись, и наступила разрядка. Стало немного легче. Парень отполировал свои белоснежные зубы, поднял голову и посмотрел на себя в зеркало.

«Какой же ты придурок, Игорь!» – он тускло ухмыльнулся и пошёл в свою комнату. Погасил свет, лёг под одеяло, уткнулся в подушку и снова зажмурился. И снова он видел её образ. Никогда ещё Игорь не хотел так сильно девушку, которую почти совсем не знает! Что она с ним творит! Это просто безумие какое-то!

Уснул он не скоро. Ему снилось, что они с Лизой оказались на только что созданной Земле. Зелёная трава, всё цветёт, небо голубое, воздух свежий, кристальной чистоты озеро искрится в солнечных лучах, вокруг летают яркие бабочки, поют птицы, и они...абсолютно голые, утопая в море трав и соцветий, занимаются спасением человеческого рода от вымирания.

За дверью, напротив, в это время лежала Лиза. Лежала и тоже не могла уснуть от мыслей о своём новом знакомом. Его образ так же стоял у неё перед глазами и не шёл из головы. Он был ослепительно красив! Илья по сравнению с ним был просто деревенским мальчишкой. Можно было только предполагать, сколько девушек по нему безответно сохнет. Сердце будто скрутило тугим жгутом, и оно стремилось высвободиться из него, взорвавшись, и разлетевшись на мелкие кусочки. «О, да! И ты отныне входишь в число этих девушек! – думала Лиза – Класс!

Ты влипла, дорогая моя! Поздравляю! Влюбилась с первого взгляда, как глупая маленькая девочка!»

Глава 3

На утро первым проснулся Игорь, и обнаружил, что простыня предательски прилипает к телу. «Это просто начало конца!» - с досадой подумал он, скомкал перепачканные простыни, и, обмотав полотенце вокруг бёдер, понёс их в корзину для грязного белья. По дороге в ванную он увидел, что дверь в Лизину комнату приоткрыта, и не удержался от соблазна заглянуть туда.

Девушка ещё сладко спала, лёжа на животе. Одеяло укрывало её только до поясницы, и вся спина была голая. Некоторые прядки волос, с вечера кое-как собранных в свободный пучок, теперь выбились из него и хаотично спадали крупными витками на лицо и шею.

«Какая она красивая! И так сладко спит! - восхищался юноша, - Вот бы к ней под одеяло! Обнять её, прижать к себе и не отпускать, чувствовать тепло её тела, и оберегать её сон...»

Сердце забилося с бешеной силой, голова гудела, пол уходил из-под ног. Горячая, бурливо кипящая, неистовая жажда снова наполняла его до краёв, грозя разорвать на части. Эта страсть была такой силы, что становилось тяжело дышать. Никогда ещё ничего подобного Игорь не испытывал. Он чувствовал, что, окажись Лиза в опасной близости от него, он не сдержится и, как хищный зверь, набросится на неё. И он ненавидел себя за это. А ещё больше он ненавидел её за то, что она с ним творила. Как могла эта девчонка так просто приехать и нарушить спокойное течение его жизни?

Взгляд Игоря наткнулся на грязное бельё у него в руках, и он поспешил побыстрее скрыться в ванной.

Когда он спустился к завтраку, все уже сидели за столом, а предмет его ночных проблем мило беседовала с его родителями. Увидев Игоря, девушка отвлеклась от разговора, и, хлопнув глазами, с лёгкой улыбкой сказала:

- Доброе утро!

Мать отозвалась эхом:

- Доброе утро, милый! Ты заставляешь себя долго ждать. Завтрак давно на столе! И как можно так долго спать... - с недоумением добавила она.

Константин же лишь приветственно наклонил голову.

- И вам доброго утра. - ответил Игорь с нарочитой ухмылкой.

Во время приёма пищи стояла тишина, и Лиза с Игорем старались не смотреть друг на друга. Вскоре подъехало такси, и Константин, проводив жену в командировку, засел в свой кабинет.

После завтрака Игорь решил отвлечься от мыслей о Елизавете и взяться за гитару. В своей компании он был авторитетом, и потому вел себя крайне развязно: много курил, матерился, злоупотреблял алкоголем и случайными связями, а, кроме того, баловался легкими наркотиками и распространял их на студенческих вечеринках по району. В общем, для всех окружающих Игорь носил образ «плохого парня». Для друзей он был чёрствым мужиком, не знающим ни любви (только секс), ни печали (только мордобитие за причинённую обиду). И лишь приходя домой, и беря в руки гитару, он становился самим собой. Музыка была его спасением. Только гитара знала, как ему бывает плохо. Только в музыке он мог выразить всю боль и отчаянье, которое при друзьях приходилось прятать за маской ухмылок или агрессии. Вот и теперь, когда он сам не понимал, что с ним происходит, он взял гитару и начал отрешённо перебирать струны.

В это время по лестнице в свою комнату поднималась Лиза, и, услышав доносившиеся откуда-то сверху звуки гитары и негромкое пение, замерла на полпути. Это была её музыка! Откуда он мог её знать? Может он без спросу залез в её вещи и нашёл там ноты? Да как он посмел?

Лизу захлестнула волна возмущения. Она прыжком преодолела оставшиеся несколько ступенек и ворвалась в комнату Игоря с криком:

- Что это?! Что это?! – она прерывисто дышала. Каждый мускул на её теле был напряжён от злости и негодования. Глаза были сощурены, а брови плотно сведены. Рука Игоря соскочила с грифа и раздался неприятно-фальшивый аккорд. Он медленно поднял глаза, глядя исподлобья, и процедил сквозь стиснутые зубы:

- Что тебе от меня надо, маразматичка?

- Откуда ты знаешь эту музыку? В вещах моих рылся, да?! – визжала Лиза, с вызовом глядя на Игоря. Атмосфера накалилась добела. Игорь вскочил, отставив гитару в сторону, и подошёл к Лизе почти вплотную.

- Да я просто импровизирую! При чём тут на фиг твои вещи?! – кричал он как можно громче, подавляя желание впитаться в её губы.

Глаза девушки пылали злобой, лицо горело. Она, не отрываясь, сверлила парня взглядом, как вдруг мельком увидела нотные листы, лежащие на его столе.

- Это мои ноты! Ты - мерзкий, лживый ублюдок! – закричала она, – Вот о чём я говорю! Это доказывает, что ты рылся в моих вещах! Скотина... - выдавила она сквозь сжатые зубы.

С новой вспышкой ярости она рывком схватила бумаги со стола. Не успела она как следует разглядеть их, как Игорь взялся за противоположный конец и с силой дёрнул его на себя.

- Отдай мои записи, идиотка! – кричал он, пытаясь отнять листы у девушки. Но та цепко ухватилась за них, не желая уступить противнику.

Так в перипетиях прошло несколько мгновений, после чего бумага с треском разорвалась на две части. Игорь, гневно сверкнул на Лизу глазами и вышел из комнаты, намеренно задев её плечом, и оставив стоять одну в ступоре посреди разбросанных по полу клочков бумаги.

Мысли закрутились так быстро, что у Лизы закружилась голова, а в висках будто стучал сабвуфер. Она тщетно пыталась распутать образовавшийся в мозгу кокон, и от невозможности это сделать (а также от бешеного сердцебиения и головокружения) стало трудно дышать, а к горлу подступала тошнота.

Лиза глубоко вздохнула, собрала с пола обрывки бумаг, и, расправив плечи, прошагала в свою комнату. Первым делом она открыла окно и села на подоконник. На неё обрушил своё дыхание летний ветерок. Лиза жадно вдыхала прохладный воздух. Он наполнял её лёгкие до предела. Стало легче.

Когда Лиза поняла, что знаки больше не плывут перед глазами, и она в состоянии их прочесть, она снова посмотрела на клочки бумаги, находившиеся до сих пор у неё в руках. И что же она увидела? Вместо её многоголосья и богатейшего аккомпанемента, кишашего сложной гармонией – простейшие гитарные аккорды в буквенных обозначениях. И всё это действительно было написано не её рукой! Девушка опешила. Значит всё это, правда. Значит, она зря накричала на Игоря, и это и впрямь была его музыка. Конечно, можно было бы предположить, что он нашёл её ноты, переписал своей рукой аккорды в виде функций и выучил это всё, но на это нужно время, а она находилась в этом доме первый день. Но как? Как такое вообще может быть? Мистика какая-то...

Она решила пойти к Игорю и расспросить его обо всём, а заодно и извиниться. Но, когда она заглянула в его комнату, там было пусто. Тогда она спустилась на первый этаж. Заглянула в гостиную, кухню, библиотеку. Но и там никого не было. Оставалось дожидаться ужина, когда соберётся вся семья. Тогда ему точно не удастся увильнуть от неё.

Шли часы. Время текло мучительно, неумолимо, словно густой раствор переливалось по венам и, наконец, достигая самого сердца, разражалось там ураганом. И хотелось кричать от того, что этот внутренний вулкан снаружи был скован состоянием полнейшего физического покоя. Царила гробовая тишина. Лишь часы громко отбивали свой монотонный ритм, эхом раскатываясь по пустынной комнате. Лиза неподвижно сидела у окна, за которым становилось

всё темнее. В ней бурлило непреодолимое желание поскорее поговорить с Игорем, выяснить всё. Её мучило любопытство. Одновременно с этим она начинала беспокоиться за него, потому что было уже поздно, а он всё не возвращался. Кроме того, в голову лезло навязчивое, гнетущее дежавю.

Так во внутренних баталиях прошло ещё некоторое время, и за окном стало совсем темно. Большие настенные часы пробили уже час ночи.

Внизу в своём кабинете сидел Константин, крутя в правой руке пузатый бокал с ароматным коньяком, а кончиками пальцев левой отбивая дробь на столе, и то и дело кидал гневный взгляд на часы.

Прошло ещё много одинаковых, похожих друг на друга минут, пока не распахнулась дубовая входная дверь, с грохотом ударившись о стенку.

Константин закатил глаза, кинул в очередной раз взгляд на часы – четверть третьего – поставил недопитый бокал на стол, поднялся с кресла и медленно вышел из кабинета. Взору отчима открылась жалкая картина: его пасынок стоял в гостиной, пошатываясь и опираясь о стену рукой со сбитыми костяшками, на которых виднелась запёкшаяся кровь. На мутные отрешённые глаза спадали пряди взлохмаченных волос. Белая борцовская майка была разодрана и перепачкана. На ней виднелись лиловые, бурые, зелёные и чёрные пятна. Джинсы были разодраны в нескольких местах, и на них тоже виднелись пятна от земли и травы, а также несколько подсохших прозрачных пятен. Ширинка была расстёгнута.

Константин, внутренне кипящий от ярости, но внешне абсолютно спокойный, в пару больших шагов преодолел расстояние между собой и юношей, схватил обессиленного пасынка за майку и с силой подтянул к себе.

- Где ты опять шатался, животное? – рычал Константин ему на ухо, – ты только посмотри на себя! На кого ты похож... ты жалок, Игорь! Я не намерен слепо повторять тебе одно и то же, и мне плевать во что ты превратишься! Это твоя жизнь, и ты сам себе хозяин. Не хватит мозгов измениться, так и сдохнешь где-нибудь в канаве, как крыса, и моя совесть будет чиста, потому что я тебя предупреждал. Но подумай о матери, гадёныш! Для неё ты – любимый сынок, всегда, что бы ни случилось. Пожалей хотя бы её, раз тебе себя не жалко. И благодари Бога, что она сейчас в командировке, и не имеет счастья созерцать тебя в таком отвратительном состоянии! – Константин приблизил своё лицо вплотную к лицу пасынка, и проговорил еле слышно, но очень чётко – Глупый... маленький... щенок!

Договорив последнее слово, он резко отпустил парня. Тот, не удержавшись на ногах, повалился на пол. Не найдя в себе сил встать, он так и уснул на ковре в гостиной.

Лиза наблюдала за всем этим сверху через лестничный пролёт. Она не слышала слов, но буквально физически ощущала бурлящую злость Константина. Он стоял к ней спиной, поэтому она не могла видеть выражения его лица, но всё поняла по тому, как переменялся, до сей поры отсутствующий взгляд Игоря, когда к нему приблизился отчим. По его глазам было видно, что помутневшее сознание пронзила стрела страха. К Лизиним переживаниям за него теперь прибавилась жалость и, вместе с тем, отвращение. К горлу подступила тошнота. Она хотела поскорее уйти, чтобы не видеть этого, поэтому решила, наконец, пойти спать. Тем более что время и так уже было позднее.

А выспаться так и не получилось. Всю ночь её мучили кошмары и, в конце концов, уже под утро, она встала, чтобы попить воды, так как во рту пересохло от тошноты. Когда она спустилась за водой, то обнаружила Игоря, всё так же лежащим на полу. Видимо он уже начал отходить, потому что его бил озноб, переходящий в неистовую дрожь, зубы стучали так громко, что заглушали тиканье часов, а волосы были мокрыми от пота. Лизино сердце сжалось и она, забыв, куда шла, на цыпочках подкралась к дивану, сняла с него плед, и очень аккуратно укрыла им Игоря.

Глава 4

Когда первый луч солнца коснулся лица юноши, его голову пронзила резкая нестерпимая боль. Он приподнялся на локтях, поморщился, попробовал набрать в лёгкие побольше воздуха, но хрипло закашлялся. В это время Лиза и Костя, в тишине поглощавшие свой завтрак, отняли взгляды от тарелок и переглянулись. Состроив гримасу, Константин встал из-за стола, взял кувшин, стоявший около раковины, наполнил его холодной водой и с кривой ухмылкой вышел с кухни. Когда Игорь увидел отчима с водой, стоящего над собой, его взгляд преисполнился надеждой на милость, но чуда не случилось... Плавным движением руки мужчина наклонил кувшин, направляя тоненькую струйку прямо в темечко парня. По мере того, как ледяная вода ручьями стекала по его вискам на майку, заставляя её неприятно прилипать к телу, надежда меркла в его глазах. Он прочистил горло и обессиленным голосом выдал:

- Чёрт... справедливо...

- То-то же, – холодно ответил Константин, – Иди хоть душ прими и переоденься, а то смотреть тошно.

И мужчина с опустошённым кувшином прошагал обратно на кухню.

Игорь же, перебирая в своей голове всяческие ругательства, сделал над собой усилие и попытался встать на ноги. Когда его тело приняло вертикальное положение, голова пошла кругом, и ему показалось, что земля уходит из-под ног. Но в то же мгновение диван заботливо подставил ему свой подлокотник. Лишь вцепившись в него, юноше удалось сохранить равновесие. Он сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы его не стошнило прямо здесь, и медленно заковылял в ванную.

Первое, что он сделал, зайдя в ванную – открыл кран и принялся жадно хватать ртом живительную влагу. Спустя некоторое время, когда потребность в воде была удовлетворена, Игорь признал, что стало полегче. Тогда он стянул с себя майку, непослушными пальцами справился с пуговицей на джинсах и отправился в душ. Приведя себя в порядок, почистив зубы, расчесав волосы, отправив грязную одежду в корзину для грязного белья, и обмотав вокруг бёдер полотенце, он пошёл в свою комнату.

Лиза успела уже позавтракать и подняться к себе. Благодаря не до конца закрытой двери, она увидела Игоря, облачённого в одно лишь полотенце, и её снова окутала эта тягучая нега. Это состояние настолько окрылило её, что она схватила гитару и принялась играть и звонко петь. Не успела она оглянуться, как Игорь, всё так же в одном полотенце, стоял на пороге её комнаты.

- Ты офигела, дура? Ты же знаешь в каком я состоянии! Специально это делаешь, да? У меня башка как набатный колокол! И только твоих песенок мне сейчас не хватало для полного счастья! – взревел он.

- А тебя никто не заставлял вчера так напиваться! Так что сам виноват, кретин! – не растерялась Лиза, кипя от смешения чувства гнева и страсти. Он стоял у неё в дверях практически голый и орал на неё, срывая голос, и она не знала, какое чувство сейчас в ней сильнее. Одно она знала точно: ей хотелось наброситься на него, но вот для чего? Чтобы ударить, или чтобы поцеловать?

- Да пошла ты! – выпалил он в ответ на диалог её мыслей.

«Идиот» - пробурчала Лиза себе под нос, когда Игорь покинул её комнату, хлопнув дверью.

В висках у юноши бешено стучал пульс. Всё-таки ему ещё было не очень хорошо после ночи, проведённой на полу в гостиной, и тело требовало покоя. Повинуясь, зову организма, он устроился поудобнее на пуховой подушке из тёмно-синего шёлка и выдохнул. Оказывается, это чертовски приятно вновь оказаться в мягкой чистой постели. Он протянул руку, чтобы взять

шерстяной плед, лежащий на стуле возле кровати, и его сознание поразили обрывки воспоминаний прошедшей ночи. Плед. Вот отчим кидает его на пол, вот его трясёт от озноба... и вдруг становится тепло и уютно. Плед. Он проснулся укрытый пледом! Но как? Вряд ли обозлённый отчим позаботился о том, чтобы встать посреди ночи и сжалиться над пасынком, трясущимся в пьяной лихорадке. Но кто же тогда? И тут на мгновение перед его глазами встал образ Лизы, склонившейся над ним в покрове ночи. Не может быть... это просто бред, пришедший под воздействием алкоголя или сон. Но этого не могло быть на самом деле. Кому я вообще нужен? Жалкий, мерзкий, гнусный...

Некоторое время после того, как Игорь ушёл, хлопнув дверью, Лиза ещё кипела и обижалась на него, но потом остыла и поняла, что была, не совсем права и, возможно, погорячилась. Она решила дать ему время, чтобы прийти в себя, а потом пойти и попросить прощения. Всё-таки она уже дважды за недолгое время своего пребывания в этом доме накричала на него, и ещё ни разу не извинилась.

Но к обеду он не спустился. Из этого она сделала вывод, что вероятно стоит ещё повременить с разговором. Кроме того, девушка планировала так выстроить беседу, чтобы от извинений перейти к расспросам о загадочном совпадении их мелодий. Поэтому, когда они поужинали, Лиза набралась смелости и постучалась в дверь к Игорю.

- Ну, кто там? – вяло протянул юноша, не открывая двери

- Игорь, открой, пожалуйста! Это Лиза. Я хотела... - не успела она договорить, как дверь распахнулась, и прямо перед ней предстала обнажённая широкая грудь Игоря, а чуть выше – и сам Игорь. Джинсы с расстёгнутым ремнём свисали так, что, казалось, они вот-вот свалятся. В зубах была зажата дымящаяся самокрутка. От такого вызывающе-нахального зрелища Лизин желудок скрутило, дыхание сбилось, ладони покрылись холодным потом, а губы замерли в оцепенении, не успев договорить фразу.

- Ты... что тебе ещё от меня надо? – возмутился он, погрузив девушку в облако едкого дыма, источающего отвратительный запах. На самом деле, когда она постучала в дверь, он нарочно не стал одеваться и вынимать сигарету изо рта. Он хотел позлить её своим внешним видом.

- Вообще-то я извиниться хотела... - ответила Лиза, закашлявшись. Её начала бить мелкая дрожь, и она ненавидела себя за это. Было понятно, что разговора не получится, и девушка уже собиралась уйти, как вдруг Игорь схватил её запястье, и, сжимая сигарету так, что слова казались почти рычанием, проговорил:

- Засунь свои извинения куда подальше, и не подходи ко мне больше, ясно тебе? – после этого он медленно отпустил её, и, сверкнув глазами, захлопнул дверь прямо перед её лицом.

После этого Лиза ещё какое-то время стояла перед закрытой дверью, пытаясь понять, что же это такое только что было, а потом забежала в свою комнату, закрыла за собой дверь, и из её глаз полились слёзы. В голове неустанно крутилось одно: «Как я могла влюбиться в эту сволочь! За что, Боже?! За какой такой грех ты дал мне такую любовь?! Всё снова повторяется: оскорбления, дрожь по всему телу и боль. Нестерпимая боль. Нет, я не должна допустить, чтобы всё зашло так же далеко, как в прошлый раз. Именно поэтому нужно прекратить всё это... но как? Да никак! Всё! Механизм запущен, его уже не остановить! Если я лежу и рыдаю здесь из-за него, значит уже слишком поздно. Обратной дороги нет».

От безысходности она зарыдала ещё сильнее, и Игорь услышал это. Несмотря на то, что он этого и добивался, хотел обидеть и унижить её, ему стало как-то не по себе от её рыданий. Сердце стояло где-то в горле, и от этого было трудно дышать. «Ну и что? Ну, плачет она... - думал юноша, - Да сотни девчонок плакали из-за меня! И их слёзы для меня ничего не значили... а сейчас я отчего-то не могу спокойно слышать, как она плачет! Это невыносимо больно!» Игорь сжал виски и начал истерично раскачиваться взад-вперёд. Потом вскочил со стула и со всей силы ударил кулаком по стене... Это были все эмоции, которые скопились в

нём с тех пор, как Лиза приехала в их дом. Засохшие вчерашние болячки на кулаке снова закровоточили.

Глава 5

Так продолжалось две недели. Каждый день одно и то же. Он грубил ей, она плакала, оба не находили себе места. В итоге она снова плакала, потому что не могла иначе выразить всё, что в ней скопилось, а он пускался во все тяжкие: напивался, дрался и снимал девочек, потому что тоже иначе не мог выплеснуть всё то, что она с ним творила, и оправдать своё с ней поведение. И алкоголь лишь на время мог притупить душевную боль, а случайные девушки не приносили должного удовольствия, потому что перед глазами постоянно стоял лишь Лизин образ.

И вот, в один такой же вечер, не предвещающий ничего особенного, Лиза, обиженная очередной выходкой Игоря, шла мимо камина и случайно задела вазу с алыми розами, стоящую на нём. Ваза упала и со звоном разлетелась вдребезги, вода залила ковёр, а розы разметались по всему полу. Не успела она опомниться, как прибежал Константин. К её несчастью, сегодня у него выдался тяжёлый день. А когда у Константина «тяжёлый день», то его лучше не злить. Все это знали. У Игоря даже осталась пара синяков с тех пор, как у отчима последний раз был этот самый «тяжёлый день». Но Лизе посчастливилось столкнуться с этим впервые.

- Ах, ты маленькая паршивая девчонка! - закричал Константин, влетев в гостиную.

Лиза вся побелела от страха и смущения. Её голос был чем-то средним между шёпотом и стоном.

- Прошу Вас...Простите меня...Я не нарочно...

- Не нарочно? Не нарочно?! – ревел Константин, сжав кулаки до такой степени, что костяшки побелели – Да ты хоть знаешь, сколько стоила эта ваза?! Конечно нет! Откуда? Откуда бедной сироте знать...

- Как Вы смеете?! – гораздо громче и увереннее проговорила девушка – Как Вы смеете так говорить? Деньги совсем ослепили Вас, затуманили Ваш разум и сделали бездушным и циничным! Мой отец был Вашим братом! После его с мамой смерти Вы предлагали нам с сестрой опеку, вы помогли мне в трудную минуту, а теперь...Вас ничто не волнует кроме богатства! Как смеете Вы...

Не успела она договорить, как ладонь Константина прилетела ей по лицу. Девушка ахнула, ноги подкосились, и она упала, а и из глаз потекли слёзы.

Игорь, находясь в своей комнате, услышал звон стекла, шум, знакомый с детства звук удара и плач...её плач... «Как он смеет?!». Игорь не смог сдержаться и сам не заметил, как оказался рядом с Константином. Глаза юноши пылали яростью. Его всего трясло.

- Игорь! Пожалуйста...! – сквозь слёзы прокричала Елизавета.

- Пожалуйста! Умоляю! Уходи! – юноша сказал это сквозь зубы, но не со злостью и даже не с просьбой...с мольбой. Ему не хотелось, чтобы она видела, что сейчас здесь будет происходить. Лиза повиновалась и, спотыкаясь, убежала в свою комнату. А Игорь в это время продолжал сверлить бешеными глазами отчима, и, наконец, выкрикнул:

- Не смей! Не смей больше никогда бить мою Лизу! – проорал он изо всех сил, и врезал отчиму в переносицу. Елизавета, сидя в своей комнате на корточках, сползши по стене, слышала всё, что происходило внизу. И она не узнала его голос. Он был похож на рёв бешеного зверя.

В его голове было мутно. Он не понимал ничего, кроме того, что не простил бы себе, если бы не заступился за неё сейчас. Но мощный удар в живот прояснил его сознание. Он упал, задыхаясь, и скорчился на полу от боли. Отчим поднял его за грудки, притянул к себе и прошептал в миллиметре от его лица:

- Мразь неблагодарная...не смей поднимать на меня руку! Ещё раз такое повторится – убью! – и его угроза была реальной. Его тон дал понять, что он действительно способен до смерти его избить. Константин не разбрасывается словами.

– Чёртовы щенки! – процедил он, и швырнул Игоря обратно на пол, усыпанный осколками и розами. – Совсем совесть потеряли! – после этих слов он повернулся и вышел из дома.

Лиза сидела, как на иголках, изо всех сил пытаясь не нарушить обещание и не вернуться обратно в гостиную. Щека всё ещё горела, и слёзы ещё текли по лицу. Вдруг она услышала звук приближающихся запинаящихся шагов. Через минуту в дверь тихонько постучали. Она знала, что это Игорь, поэтому подошла к двери и открыла. Она увидела перед собой его полные горечи, измученные светло-серые глаза, растрёпанные светлые волосы и мертвенно бледную кожу. Потом перевела взгляд на левую руку, которой он опирался о дверной косяк, и её сердце чуть не оторвалось: с его ладони вниз по предплечью струилась кровь.

– Это всё из-за меня... – сквозь слёзы сказала она.

– Умоляю... не вини себя... во всех, абсолютно во всех своих бедах виноват только я один... и в твоих тоже... прости... – ему было трудно говорить из-за того, что он до сих пор задыхался от удара в живот. А ещё труднее от слёз, стоящих в горле и душащих его. Он действительно искренне извинялся перед ней, и выглядел таким измученным, таким уставшим от всего, что происходило в течение этого месяца.

Она смотрела в его потухшие глаза своими широко распахнутыми глазами, которые выражали боль и испуг за него. А он, казалось, даже не замечал, что из его руки течёт кровь. Лизе было так жаль его! В её голове плескался вязкий жгучий раствор мыслей: его потухшие, измученные глаза, его рука, его слова... этот раствор обжёг ресницы, и из её глаз хлынули такие же жгучие слёзы. Она машинально прижалась к нему, обвила своими руками его шею и уткнулась в его плечо. Она чувствовала своим телом, как колотится его сердце. Через мгновение она почувствовала, как его левая, рука оказалась на её спине, а правая зарылась в волосы на её затылке.

– За-чем? – прошептала она сквозь слёзы. – Зачем ты это сделал? Он же боксёр... он же мог убить тебя!

Его рука стала нежно поглаживать её волосы. От этого ощущения по всему её телу пробежали мурашки. Он уткнулся носом в её шею и тихо-тихо прошептал:

– Наплевать! Просто я люблю тебя...

От его обжигающего дыхания на её шее и от этих слов её начала бить мелкая дрожь.

Потом он легонько двумя пальцами поднял её за подбородок и добавил:

– Я не мог иначе... пойми... я не мог позволить кому-либо сделать тебе больно... я не мог... – его голос сорвался. И ей ничего не оставалось, кроме как поцеловать его.

От ощущения теплоты её тела на своём, от вкуса её губ, от её рук в своих волосах его организм отреагировал должным образом. Лиза почувствовала это, и издала непроизвольный стон, а потом пробежалась пальцами по его напряжённому прессу и потянулась к пуговице на его рубашке. Игорь едва сдержал звериный рык, зародившийся в его груди, но потом вдруг резко оттолкнул её.

– Прости... я не могу... – с горечью сказал юноша. Он ещё какое-то время стоял, опустив руки, тяжело дыша, и в упор глядя на Лизу. Этот взгляд кричал «Умоляю, прости меня!».

А потом Игорь забежал в ванную и хлопнул дверью, оставив девушку одну, растрёпанную, в платье, испачканном кровью, стоять в дверях. Он влепил правым кулаком по стене, и плитка треснула, поранив теперь и вторую руку. Но Игорю было плевать.

«Срочно нужно любым способом привести себя в порядок! – кричали ему мысли. – Пойти к Константину и попросить, чтобы он врезал мне как следует ещё раз... думаю, он не поймёт... придётся сделать то меньшее, что, возможно, только возможно, способно привести меня в чувства».

Игорь сбросил с себя одежду, встал под душ и включил холодную воду. Вода стекала с волос по лицу и, смешиваясь с кровью, исчезала в сливе. Но он не чувствовал боли. Его мысли были сейчас не здесь. Юноша закрыл глаза, позволяя воде стекать по ресницам, создавая иллю-

зию слёз. Ему так хотелось плакать! Было так тяжело! Так много мыслей и эмоций, что слёзы, безусловно, помогли бы. С ними вытекла бы половина всего того, что было в его голове и душе, и стало бы легче...но он не мог заплакать. У него не получалось. Он даже завидовал девчонкам, которые способны расплакаться из-за пустяков. А так держать всё в себе было просто невыносимо. Поняв, что легче, чем есть уже не станет, он вылез, обмотался полотенцем и машинально посмотрел на себя в зеркало. Он был похож на зомби. Ему стало противно, и он резко отвёл глаза. От этого у него закружилась голова. «Надо бы обработать раны, пока из меня не вытекла вся кровь и я не сдох» – поразила голову Игоря здравая мысль.

Выйдя из ванной, он направился в свою комнату, нашёл аптечку и наспех забинтовал израненные руки, предварительно небрежно сбрызнув их перекисью. На всякий случай.

Глава 6

Когда Лиза проснулась, в её окно глядело обычное июльское утро: сквозь толщу облаков сочились солнечные лучи, а в открытую форточку веяло прохладой. Но всё же что-то в этом утре было не так – слишком тихо.

Девушка накинула на себя халат и аккуратно спустилась на первый этаж. На диване в гостиной сидел Игорь, на удивление свежий после происшествий вчерашнего вечера. Уголок его губ даже затронула лёгкая улыбка, а в руках он держал какой-то листок.

- С добрым утром, красавица – практически пропел он, загадочно глядя на девушку
- Что происходит, Игорь? – с недоверием спросила она, указывая на бумажку, – Что это?

Юноша откинул листок, вскочил с дивана и, одним прыжком преодолев разделявшее их расстояние, положил руку на Лизину щёку.

- Ну же, улыбнись! Костя оставил записку, что он устал от наших выходов и уехал с друзьями отдыхать! Понимаешь? – он, казалось, светился изнутри.

- Правда? Ты не шутишь?

- Да какие могут быть шутки? Разве я могу быть настолько жесток?

- Кто тебя знает...я теперь уже ни в чём не могу быть уверена на сто процентов...Константин тоже казался добрым и милым...

Игорь переменялся в лице. От прежней весёлости не осталось и следа.

- Он мне не родной. Я совсем другой, – процедил парень и впился в Лизу полными обиды глазами. Она изучающее глядела в эти глаза некоторое время, будто пытаясь прочесть его мысли, а потом провела рукой по его щеке и еле слышно выговорила:

- Конечно, другой. Это очевидно. И я тебе верю.

Юноша схватил её руку, которая всё ещё гладила его щёку, и поднёс к губам.

- Я никогда, слышишь, никогда не стану таким как он! Меня тошнит от одной лишь мысли об этом.

Игорь отпустил её руку, и она, вновь проскользнув по его щеке, остановилась на шее.

- Надеюсь, это не пустые слова, – сказала Лиза, – Иначе ты сделаешь мне очень больно... хотя, кажется, больнее уже некуда.

- Да, ты натерпелась боли, и немало, и по моей вине тоже, – говорил Игорь, проникая своими серебряными глазами, казалось, в самое сердце, – Но я тебе обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы впредь оградить тебя от ударов судьбы. Отныне я – твой ангел-хранитель.

И он обнял её так крепко, что они стали одним целым. До того момента пока желудок Игоря не издал жалобный вопль.

- О-о-о! – протянула Лиза с улыбкой – Я тоже жутко голодная! Идём же завтракать!

- С удовольствием! – смущённо ответил Игорь, потирая живот.

И двое направились на кухню. Пока Лиза готовила яичницу, Игорь сидел за обеденным столом и рассуждал вслух:

- То, что мы с тобой остались вдвоём и предоставлены друг другу – это, конечно, очень здорово, но на это у нас будет ещё куча времени, а сегодня...я подумал...может друзей позовём? Ну, то есть, я имею в виду – моих друзей.

- Да я не против, – ответила Елизавета, – В подвале я видела немало хорошего вина, а холодильник полон свежих фруктов.

- Ты – чудо! – улыбаясь проговорил Игорь, доедая яичницу, и поцеловал Лизу в щёчку.

Уже к обеду порог дома переступили двое молодых людей. Один из них был высоким брюнетом с недельной щетиной, горящими карими глазами и смуглой кожей. На мизинце левой руки у него красовался золотой перстень. Второй человек был ниже первого. С русыми воло-

сами, бритыми под машинку, и голубыми глазами. В отличие от первого руки у него не были ухоженными, а костяшки были сбиты. Челюсть напоминала лошадиную.

- Знакомся, Лизок – это Кирилл (бритоголовый парень пожал девушке руку), а это – Коля (брюнет схватил Лизину руку, и со словами «Дико приятно, мадмуазель!» коснулся руки губами), – Друзья мои, это Лиза.

- Привет! – со скромной улыбкой ответила девушка.

- Игорь, чувак! Это ж просто с ума сойти можно! – восторженно пробасил Кирилл, потрепав Лизу за щёку, отчего девушка поморщилась.

- Эй! Руками попрошу не трогать! – вскрикнул Игорь, резким движением скинув руку друга с щеки любимой.

- Ну конечно... как скажешь! – протянул тот, демонстративно убирая руки за спину.

Игорю было немножко не по себе. Он и подумать не мог, что он будет ревновать Лизу к своим друзьям. Юноша попытался подавить в себе порыв вытолкать двух молодых людей прочь, и вся компания прошла в гостиную.

Там, не замечая времени, друзья развлекались, пропуская бокал за бокалом, и то и дело многозначительно переглядывались между собой. Был уже поздний вечер, когда основательно окосевший Коля толкнул Игоря в плечо и сказал:

- Эй, брат! А принеси-ка ещё бутылочку красного!

- Ты не считаешь, что тебе хватит, дружище? – сухо спросил Игорь.

- Тащи, кому говорят! Ты же не хочешь обидеть друзей! – вступился Кирилл.

- Ладно... - сдался юноша, – Только это последняя!

- Да без базара, чувак! – ответил Коля, и парни залились громогласным хохотом.

Стоило Игорю покинуть гостиную, как двое пересели на диван, где сидела Лиза, зажав её с двух сторон.

– Какая милая

- ...Сладкая

- .. Киса...

– ...И как же наш Игорёк её защищает...

– ...Опекает...

- ...Оберегает...

- ... Того и гляди...

- ...Взорвётся от любви!

Комнату наполнила новая волна хохота.

- Ш-ш-ш! – зашипел Коля, нахмутив брови, – Услышит ведь, принц-то наш! Примчится спасать свою принцессу!

И Кирилл провёл рукой по внутренней стороне бедра девушки, настойчиво пробираясь дальше. Лиза попыталась закричать, но Коля зажал ей рот.

– Ты такая аппетитная... я бы не отказался поиграть с тобой, а ты Кир?

– О-да... с удовольствием!

– Пустите меня! Извращенцы! Сволочи! Пустите! – она пыталась их отпихнуть, но у неё не получалось.

– М-м-м... как невежливо! Колян, давай накажем эту девочку...

Коля вынул ремень из джинсов, завёл Лизины руки наверх и связал их. Животные инстинкты не могли больше ждать, и в то время, как Коля больно сжимал бёдра девушки, оставляя синяки, Кирилл одним движением стянул с себя спортивные штаны. Лиза понимала, что срочно надо что-то предпринять. Её глаза горели ужасом, и из них струились слёзы. Её мозг работал как сумасшедший в поисках нужного решения, как вдруг... она, что есть сил, вонзила свои зубы в ладонь брюнета. На руке проступили капельки крови, и он наотмашь ударил

девушку по лицу. Воспользовавшись моментом, пока ей снова не зажали рот, она завизжала и позвала по имени того, кто только утром клялся, что никогда не даст её в обиду.

Пронзительный крик достиг подвала и эхом застрял в ушах Игоря. Внутри него снова, как и в тот вечер с Константином, зародился зверь, который изо всех сил рвался наружу. Ненависть закипала, и казалось, что она сейчас разорвёт его изнутри. Полезит из ушей, из глаз, изо рта. Бутылка выпала из его рук, и вино, алыми, как кровь брызгами, расплескалось по каменному полу. Раздался звон стекла, но два подонка были так увлечены своей жертвой, что не услышали этого.

Игорь в одно мгновение взмыл по лестнице наверх, подлетел к Коле с Кириллом и врезал одному по лицу, а другому между ног. Потом бил их ещё и ещё. Он никому не мог простить такого отношения к ней. Даже он сам не заходил так далеко, а они возомнили, что смогут. Парни пытались убежать, но Игорь их избил до такой степени, что они просто не смогли встать.

– Никто. Не смеет. К ней. Прикасаются. Ясно. Вам. Сукины. Дети.

В то время как Кирилл уже после первого удара лежал, закрываясь руками и молил о пощаде, Игорь избивал лежащего рядом Колю, ногами, причём на каждое, сказанное им слово приходилось по удару. Лиза в это время сидела, забившись в угол дивана, обхватив колени руками, и со страхом смотрела на всё это. Когда эти двое были уже все в крови и не могли пошевелиться, Игорь схватил их за шкурку, позволив кубарем скатиться вниз по ступенькам крыльца. Потом Игорь подбежал к своей возлюбленной. Она была без сознания.

– Суки!!! – выкрикнул Игорь на выдохе, а затем развязал ремень, стягивающий Лизины запястья и взял её на руки.

Он отнёс девушку в её комнату, положил на кровать, и, поняв, что просто не может уйти, лёг рядом, обнял её крепко-крепко, и прошептал:

- Никогда больше тебя не оставлю одну!

Глава 7

Лизе снилось, что она оказалась на школьной детской площадке. Тучи над ней были такими густыми, и свисали так низко, что почти давили на голову. Казалось, ещё немного, и небо просто упадёт. Ветер сгибал деревья пополам, ломая ветки. Качели монотонно раскачивались, издавая жалобные скрипы. Но сквозь завывание ветра, шелест листьев и скрип каруселей Лиза вдруг расслышала переборы гитарных струн. Она присмотрелась, и увидела, что на узенькой обшарпанной лавочке в глубине площадки сидит человек и играет на гитаре. Его светлые волосы взлохмачены от ветра, и он то и дело резким взмахом головы откидывает их с лица и продолжает самозабвенно играть. Теперь уже все прочие звуки не кажутся такими пугающими – они складываются в оркестр и как бы подпевают гитарному соло. Лиза узнаёт ту самую музыку, которая приснилась ей тогда и хочет подбежать к этому юноше, чтобы поближе его разглядеть, как вдруг картинка меняется.

Девушка оказывается в библиотеке среди высоких бесконечных стеллажей, но музыка не прекращается. Она лишь немного отдаляется и становится тише. Лиза начинает бежать на несмолкающие звуки. Она бежит долго, сама не зная куда. От нескончаемых книжных полок кружится голова и не хватает воздуха, в глазах темнеет и... Лиза просыпается. Вокруг крошечная темнота и гробовая тишина. И сквозь эту тишину прорываются отдельные ноты всё той же мелодии.

Немного придя в себя, Лиза почувствовала, что у неё затекло всё тело. Она попыталась пошевелиться, но не смогла. Девушка аккуратно повернула голову и увидела Игоря, который спит, вцепившись в неё как в добычу и, сам того не замечая, сквозь сон мурлычет прямо ей на ухо злополучную мелодию. Она вспомнила, что произошло несколькими часами ранее, и сердце её заскакало как ненормальное. От отвращения к этим ублюдкам и от мысли о том, что было бы, если бы Игорь не прибежал вовремя; тут же – от любви и благодарности к нему; и, наконец, от испуга за тех двоих, которые сейчас, возможно, лежат на ступеньках их дома все в крови, и может даже не дышат... а вдруг он убил их?

Лиза попыталась прогнать пугающие мысли из головы и снова уснуть. Благо, больше ей ничего не снилось, и она крепко проспала аж до самого обеда. Когда Лиза открыла глаза, её ослепило солнце. Она поднесла руку ко лбу, чтобы хоть что-то разглядеть, и в ту же секунду поняла, что её движений ничто (а точнее никто) не сковывает. Девушка потянулась, чтобы размять затёкшие за ночь мышцы, и её взгляд упал не синяки и царапины на запястьях. Лиза опустила взгляд на своё платье (оказывается, она до сих пор спала в нём). Ткань была вся измята и перепачкана. Тогда Лиза в страхе потянула на себя подол, обнажая бёдра, и ахнула: вся внутренняя их сторона была иссиня-фиолетовая, и несложно было разглядеть чёткие отпечатки от сильных как тиски пальцев.

В сознании девушки поплыли картинки их вчерашнего вечера, и внезапно, словно гром, её поразила мысль: а вдруг они ещё там? Насильники. А вдруг они так и не пришли в себя? А ведь уже полдень и люди могут увидеть. Тогда Игоря ждёт тюрьма, а без него она просто погибнет.

Елизавета вскочила с кровати и пулей устремила вниз по лестнице. Как угорелая она пронеслась мимо изумлённого Игоря, убирающего со стола остатки вчерашнего веселья, подбежала к входной двери и дёрнула за ручку. Её взору открылись совершенно чистые ступеньки. На них не было ни то что двух бездыханных тел – ни единого признака ночной драки. Девушка обернулась на хозяина дома. Он стоял посреди гостиной с тряпкой в руках и грустной ухмылкой.

- Что смотришь? – нежно обратился он к Лизе, – Я всё убрал ещё рано утром.

- А...э-м-м...? – вопросительно промычала девушка, указывая на садовую дорожку.

- А эти два петушка, очевидно, нашли в себе силы уползти, – холодно ответил Игорь, – Когда я вышел утром, их уже и след простыл.

Лиза некоторое время стояла, переминаясь с ноги на ногу и закусив губу, а потом в слезах бросилась к Игорю, обвинив его шею руками.

- Я так испугалась! – шептала она, всхлипывая. Сердце Игоря сжималось. В нём вели баталии два непримиримых чувства: всепоглощающая любовь к Лизе и жгучая ненависть к бывшим друзьям.

- Прости меня! Прости меня, моя малышка! – хриплым голосом выдавил он, – Прости, что не сдержал обещание...прости, что не уберёг тебя...прости, что оставил тебя одну...

Его била такая дрожь, что слова были еле различимы из-за клацанья зубов.

- Господи! Конечно, я прощаю тебя! Ты же меня спас, глупенький! – сказала она с истерическим смешком, вытирая слёзы.

- Спас... - ответил Игорь, перенимая у Лизы истерическую улыбку, – Герой... - продолжал он, – Но, если бы я не оставил тебя с ними, то моё геройство бы не пригодилось...Идиот, – попытожил юноша, сползая на колени, и обхватывая ноги девушки.

- Встань! – закричала она, – Встань немедленно! И не смей себя винить! Давай прекратим эту игру в правых и виноватых! Нам обоим нужно выпить чаю и успокоиться.

Лиза опустилась на колени рядом с Игорем, и уже чуть мягче добавила:

- Ты пока поставь чайник, а я пойду, приведу себя в порядок. Не садиться же мне за стол в таком виде – с этими словами девушка поцеловала юношу в щёку и скрылась по направлению к ванной.

Когда, спустя энное количество времени, Лиза с волосами, стянутыми в хвост, в свободных спортивных штанах серого цвета и в белой футболке вошла на кухню, то увидела там не только чай, а ещё и супницу, из которой доносился аромат куриного бульона, и пиалу с гренками. Девушка восхищённо улыбнулась и опустилась на стул. Игорь взял половник и, погрузив его в супницу, разлил её содержимое по двум тарелкам.

- Ты готовить умеешь?! – изумилась Лиза.

- Представь себе, – усмехнулся Игорь, – Это не единичный случай, когда родителей подолгу не бывает дома. Пришлось научиться.

Лиза насыпала в тарелку гренок и, взяв в руки ложку, с недоверием попробовала стряпню возлюбленного.

- Вкусно! – восхитилась она – Я даже подумать не могла...

Щёки Игоря покрыл румянец смущения.

Так они сидели и молча ели, какое-то время, пока тишину не нарушили щелчки ключа, проворачивающегося в замочной скважине. На лицах молодых людей застыло недоумение, а ещё через мгновение послышался звонкий голос с порога:

- Игорёк! Я дома! – и потом снова, не дождавшись ответа, – Хоть бы помог матери с сумками! Ни стыда, ни совести!

Тут Игорь пришёл в себя и, пулей подскочив со стула, устремился встречать внезапно вернувшуюся маму. Лиза последовала за ним.

- Привет, мам. – в замешательстве выдавил юноша, и, чмокнув маму в щёку, взял у неё сумки и скрылся с ними.

- Здравствуйте, – выговорила Лиза, боясь, как бы женщина не догадалась, что здесь происходило в её отсутствие.

- Привет, дорогая, – с усталой улыбкой ответила Любовь, – Что-то ты неважно выглядишь...что-нибудь случилось?

Сердце Лизы бешено забилося, и она, сглотнув комок в горле, ответила:

- Нет, Люба, ничего не случилось. Вам показалось.

Женщина посмотрела на неё пару секунд, сощурился глаза, а потом, кивнув головой, ушла на кухню. Там Игорь уже хлопотал о том, чтобы достать третью тарелку и налить матери суп. Лизе стало неловко, и она решила уйти от разговоров и подняться к себе в комнату, по дороге захватив чашку с не успевшим ещё остыть чаем. Итак, мать и сын оказались наедине.

- Сын, – начала говорить женщина, отправляя в рот ложку супа, и замечая, что юноша держит руки под столом, – Покажи мне свои руки.

- Мам...- с глупым смешком начал, тот, но мать его прервала

- Я сказала немедленно! Покажи мне свои руки! – с нажимом повторила она.

Игорь закатил глаза, и нехотя вытащил руки на стол, ладонями вверх. Любовь поняла, что говорить бесполезно, и, схватив сына за запястья, перевернула его руки ладонями вниз. На костяшках его пальцев сияли тёмно-красные болячки запёкшейся крови. Парень потупил глаза под пристальным взглядом матери.

- Ну? И что это? – вкрадчиво спросила она, выгнув бровь.

- Ничего...- ответил сын, выдёргивая свои руки из рук матери, и снова пряча их под стол.

- Знаю я твои «ничего»! – строго проговорила женщина, откинувшись на спинку стула, и сложив руки на груди, – Заживать не успевают! Сколько можно повторять: проблемы можно и нужно решать без применения грубой силы!

- Эту было нельзя, – сквозь зубы процедил Игорь, и его скулы нервно заходили (он снова вспомнил недавние события), а его кулаки опять сжались под столом.

- Очень интересно, – задумалась Любовь, – Так Расскажи мне, наконец, что здесь произошло. Я же вижу, что что-то не так.

Повисла напряжённая тишина. Игорь нервно дышал и собирался с силами. Брови почти сошлись на переносице от внутреннего спора, но в итоге он пришёл в согласие сам с собой, выдохнул и произнёс:

- Мама! Очень много всего произошло, и на этот раз я подрался не забавы ради...но это очень долгий, серьёзный и личный разговор. Мама! Ты с детства была моим другом! Я доверял тебе все свои тайны...вот и сейчас я чувствую, что могу рассказать тебе всё...всё, от начала до конца. Тебе и больше никому.

Любовь изменилась в лице после такого порыва. Впервые за много лет её сын сбросил свою броню, и снова позволил себе быть уязвимым ребёнком. Она взяла стул, и подвинулась ближе к сыну.

- Да, солнышко. Я тебя внимательно слушаю, – нежно сказала мать, накрыв своими руками руки сына. Он крепко сжал её ладони и, облизнув пересохшие губы, начал рассказ:

- Знаешь, мам, наверное, ты всё-таки настоящая хранительница очага, потому что, стоило тебе уехать, как всё пошло под откос. Сначала мы подрались с Костей. Это, конечно, не первый раз...я уже привык. Но он ударил Лизу! Прости меня, мама, но я не смог этого стерпеть.

Любовь была в глубочайшем шоке, но продолжала молча слушать дрожащего сына.

- Потом, – продолжал он, – Костя уехал, и я позвал Киру с Коляном, а они...- ногти юноши болезненно впились в материнские руки, – Они чуть не изнасиловали её! Я бил их...долго...не отдавая себе отчёта...и, знаешь, в один момент я испугался, что убил их...я во всём виноват сам. Бог наказывает меня за то, как я жил...я ведь тоже пользовался девушками...это ужасно! Подумать только: я был таким же, как они! Я противен себе, мама! И ничто не способно искупить моих грехов. Одно лишь оправдывает меня: я полюбил. И все ужасы, которые я натворил в твоё отсутствие, были только во имя любви. Впервые, слышишь, впервые я полюбил по-настоящему, так, что захватывает дух. И я защищал честь своей любимой. Поймёшь ли ты меня и простишь ли?

Женщина сидела, не моргая, не в силах вымолвить и слова. Сын смотрел на неё широко распахнутыми глазами, преисполненными мольбы. Спустя некоторое время мать стиснула сына в объятиях, а глаза её наполнились слезами.

- Сынок, ты поступил как настоящий мужчина – начала она – и знай, что я, как женщина, полностью оправдываю тебя. Но ведь ты наверняка успел и ей воспользоваться, прежде чем понять, что это любовь...

Игорь опустил глаза и почти себе под нос пробормотал:

- Нет...у нас ничего не было...

- Врёшь – прошептала мать, слегка отстранившись и с недоверием глядя на сына – Как будто я тебя не знаю. Ты же ни одной юбки не пропустишь!

- Я говорю правду – тихо сказал Игорь - Я не понимаю, что со мной происходит! Я так сильно её хочу, что у меня ноги подкашиваются, когда я её вижу! Не знаю, когда со мной такое было в последний раз и было ли вообще! Я, мне кажется, никогда никого так не хотел! Когда она рядом, я перестаю дышать...но дело в том, что мне кажется, что я не имею права её тронуть, что я её не достоин. Она такая чистая и светлая, а мне уже не отмыться.

Люба не узнавала сына. Он как будто сорвал перед ней все нелепые маски, которыми так тщательно укрывал себя всё это время, и теперь сидел абсолютно нагой, со всеми своими настоящими переживаниями и чувствами. Она взяла его за руку и уверенно сказала:

- Ты ошибаешься, родной! Ты уже встал на путь исправления, и скоро эта любовь вылечит твою израненную душу окончательно. Я уверена, что Лиза не считает тебя монстром. Напротив, для неё ты герой. Зачем думать о прошлом, если ты можешь быть счастлив в настоящем? Позволь себе быть счастливым!

На этот раз уже Игорь не выдержал и кинулся обнимать маму. Только теперь он понял, как нуждался в таком разговоре по душам. Как ему не хватало маминого тепла всё это время. И он удивился, насколько ему стало легче.

У Любы от железных объятий взрослого сына едва не захрустели кости.

- Я люблю тебя, мама! – прошептал Игорь

- И я тебя люблю, солнышко! – так же шёпотом отвечала женщина.

Внезапно сын вырвался из материнских объятий, вскочил со стула и выпалил:

- Мне нужно к ней, срочно! Я должен кое-что ей сказать! – и юноша с немыслимой скоростью выбежал с кухни, и лишь с лестницы добавил – Спасибо, мамочка!

Глава 8

Когда Игорь поднялся на второй этаж, то обнаружил, что Лиза сидит не в своей, а в его комнате. Сидит на самом краешке кровати, опустив голову, и устремив совершенно отсутствующий взгляд на какой-то непонятный свёрток в своих руках. Почувствовав на себя взгляд парня, она медленно подняла голову, и он ужаснулся от того, насколько пылающими, и в то же время холодными были её глаза. К ней было просто страшно подойти. Тогда Игорь начал издали:

- Милая, всё в порядке?

Но в ответ последовало лишь звенящее молчание. Тогда он осторожно подошёл чуть ближе, и, протягивая руку, вкрадчиво спросил:

- Что у тебя там? Покажи мне.

В ответ Лиза швырнула свёрток ему под ноги, резко вскочила с кровати и, подойдя к окну, повернулась к юноше спиной. Игорь бросил на неё обеспокоенный взгляд, потом медленно присел на корточки рядом со свёртком, присмотрелся...и в отчаянии зажмурился. Видимо, в надежде, что, когда он откроет глаза, злосчастный свёрток испарится сам собой. Он узнал его. Ну. Ещё бы! Пару месяцев назад он взял крупную партию травы, чтобы распространить по району, но потом появилась Лиза, и он отошёл от своих грязных дел. Просто вернул «братишке» деньги, а от травы собирался избавиться, но руки так и не дошли. И потом все эти события...он уже и думать забыл про эту гадость, и тут на тебе.

Он отбросил пакет в сторону, подошёл к Лизе, попытался обнять её за плечи, но она скинула его руки. Игорь был на грани отчаяния, но понимал, что что-то надо говорить, поэтому предпринял ещё одну попытку начать объяснения, стараясь говорить, как можно мягче:

- Слушай...я всё объясню...

Лиза развернулась и продолжила стоять неподвижно, устремив на него крайне вызывающий взгляд. Она ждала объяснений, хотя уже заранее давала понять, что, что бы он ни сказал, она не поверит ни единому его слову.

И Игорь поймал себя на мысли, что даже немного побаивается её. Но надо было продолжать.

- Пойми ты, у меня была другая жизнь...Да, я был хулиганом и крутился в плохой компании...больше того! Я эту компанию возглавлял! Мы творили много нехороших дел, и это, – он ткнул пальцем в сторону злосчастного пакета, – это одно из них. Я мог бы получить кучу денег, продав его! Но вместо этого я отдал все свои деньги, лишь бы не быть больше причастным к этому!

- Почему я должна тебе верить? – наконец процедила Лиза, не сводя с Игоря глаз.

Он ждал этого вопроса, знал, что она ему не поверит, и, тем не менее, вопрос застал его врасплох. Видимо, в глубине души он всё же надеялся, что она поймёт и простит. Но чуда не случилось.

Он не сразу нашёлся, что ответить, но попытался всё же сказать очевидную, как ему казалось, вещь:

- Ну...потому что я ради тебя отказался от прежней жизни.

- Да ну? – бросила Лиза, сощурившись, и делая шаг вперёд, тем самым заставляя Игоря пятиться назад. И с каждым последующим словом она напирала всё больше, а говорила всё громче. - Я думала, что смогу тебя изменить. Мне было тебя жалко. Но каждый раз по твоей вине я вляпывалась в новую историю. И, знаешь что, с меня довольно! Я больше не могу жить с тобой в одном доме, боясь, что новый день принесёт ещё больше страданий, чем предыдущий! Меня тошнит от тебя!

Выкрикнув последнюю фразу Игорю в лицо, Лиза вышла из комнаты, смерив Игоря презрительным взглядом, стремительно сбежала по лестнице и, хлопнув входной дверью, помчалась по садовой дорожке, куда глаза глядят.

Люба только спустя несколько мгновений вышла из ступора и бросилась её догонять, но девушка уже скрылась во тьме ночи.

Внутри у Игоря закипал вулкан, и, спустя несколько мгновений, разразился истошным звериным воплем. Он бросился на дверь, вцепив в неё оба кулака сразу, но, тут же, в отчаянии опустил голову.

Глава 9

«Чёрт... Ну, почему я всё время всё делаю неправильно?! – думал Игорь, – Я же исправился, я хотел очиститься окончательно, рассказать ей всю правду... я так боялся этого! Мама ошиблась, а вот я в кои-то веки оказался прав: она действительно считает меня последним подонком... Как могу я мечтать о любви этой светлой девочки? Как мог я позволять себе прикасаться к ней? Этими руками, омытыми кровью моих врагов, этими губами, целовавшими столько чужих нелюбимых губ и тел... Невыносимо!»

У Игоря возникло привычное желание решить проблему, напившись в хлам или наглотившись наркотиков. Он отлип от двери, с обречённым видом открыл дверцу шкафа, достал спрятанную там бутылку водки, но прежде, чем он успел откупорить её, его голову пронзила настолько уничтожающая мысль, что бутылка затряслась в руке и чуть не упала. До парня вдруг дошло, что его любимая убежала из дома именно потому, что он ведёт такой образ жизни, и что, если он сейчас напьётся, то потеряет её навсегда.

Юноша зверем кинулся в ванную, яростно выдернул зубами пробку, и «живительная» жидкость, булькая, потекла по белой керамике раковины, безвозвратно исчезая в сливе.

В это время в дом ввалился сильно пьяный Константин. В разгар рыбалки ему позволила жена и рассказала о разговоре с сыном, и о том, что его племянница сбежала из дома. Люба обложила Костю трёхэтажными ругательствами и велела приехать и серьёзно поговорить с Игорем, пока она ищет Лизу. Мужчина был в ярости от того, что его отдых был прерван мерзким пасынком, ябедничающим как маленькая девочка.

Он в два прыжка преодолел лестничный пролёт, и через мгновение уже стоял напротив распахнутой двери в ванную. Ноздри его раздувались как у быка, грудь вздымалась, глаза, казалось, налились кровью. Он с презрением смотрел на парня, сидящего на кафельном полу, опёршись на пустую бутылку, и отрешённо глядя в никуда. Они оба молчали, и лишь прерывистое сопение Константина разрывало тишину. Наконец, безразличие Игоря вывело мужчину из себя, и он хриплым голосом начал:

- Ты и твоя дрянная девчонка...

Тут Игорь не стерпел, поднял глаза и, глядя на отчима исподлобья, сдержанно процедил сквозь зубы:

- Лучше замолчи.

Каждый его мускул был напряжён. Он прилагал все усилия, чтобы не нарываться на конфликт с пьяным отчимом. Игорь его ненавидел, но здравый смысл говорил, что это может быть опасно. К тому же, он помнил недавно сказанные им слова: «...не смей поднимать на меня руку! Ещё раз такое повторится – убью!». Но Константин не унимался.

- Что ты сейчас сказал? Ты, говнюк мелкий, затыкаешь меня?

- Ты пьяный. Иди, проспись, и тогда поговорим.

Игоря уже трясло от напряжения. Он еле сдерживался.

- Это я пьяный? Сам вон уже целую бутылку выжрал! Что, горюешь по своей девочке? А где она? А нет её! Упорхнула пташка-то! И из-за кого? Из-за тебя, недоносок!

Игорь вскочил с пола, с остервенением подлетел к отчиму и замахнулся на него бутылкой. Последнее, что он успел заметить – это рыбацкий нож, блеснувший в руке Константина. Живот Игоря пронзило острой болью, в глазах потемнело, а по серой футболке расплылось багровое пятно.

Глава 10

Поле. Солнце слепит глаза. Она убегает от меня, звонко смеясь. Льняные волосы развеваются на ветру, захлёстывая ехидные глаза. Надо догнать её. Но ноги не слушаются, и она исчезает где-то за горизонтом. Всё затягивает плотным, как пелена, туманом и сцена сменяется.

Ночь. Пустая трасса. В грудной клетке отдаётся вибрация от гула мотора. На мотоцикл садится она, крепко обнимает неизвестного водителя, скрывающегося под шлемом, и они с рёвом срываются с места. Она оборачивается, вновь смеётся мне в лицо и тут же отворачивается. Внезапно из густого тумана появляется грузовик. «Стой!!!» - кричу я. Но они не слышат. Свист тормозов и скрежет металла оглушают. Подбегаю. Сдёргиваю шлем с негодяя... и в ужасе пачусь назад. Из-под шлема выпадает копна льняных волос и на меня глядят её же стеклянные глаза. Её губы шепчут: «Ты виноват». Слова бесконечное множество раз отдаются эхом в голове, с каждым разом набирая громкость и, в конечном итоге оглушая. Зажимаю уши. Сцена сменяется.

Оказываюсь дома, напротив двери в свою комнату. Оттуда приглушённо раздаётся та самая музыка, прерываемая сдавленными стонами. Распахиваю дверь и... ноги становятся ватными и подкашиваются: она абсолютно голая перегнута через мой письменный стол, а над ней навис абсолютно голый Коля. Его руки яростно притягивают её к себе, и она выгибает спину навстречу каждому его движению. Резкая парализующая боль простреливает моё тело и я, не в состоянии пошевелиться, вынужден наблюдать за этим. Последний раз толкнувшись в неё, Коля отшвыривает её на пол, поворачивается ко мне лицом, и... превращается в Константина. Он жёстко избивает её, выкрикивая что-то. Но слов не слышно. Они звенят и расплываются в голове. Она устремляет на меня умоляющий взгляд, её губы шевелятся, и сквозь вереницу непонятных слов я отчётливо слышу: «ИГОРЬ! ТЫ НУЖЕН МНЕ!».

Наступила полная темнота.

Игорь открыл глаза. В них всё двоилось. Он хотел было потерять их, но руки не слушались. Осмотрев себя, юноша обнаружил, что весь окутан проводами, тянущимися к аппарату жизнеобеспечения. В голове шумело. Стало трудно дышать. В этот момент в палату забежала молоденькая блондинка в белом халате и сняла с его лица запотевшую кислородную маску.

- Дыши, солнышко, дыши, - приговаривала она, поглаживая Игоря по голове – Давай, спокойненько: вдох-выдох, вдох-выдох...

Дыхание более-менее стабилизировалось. Парень откашлялся и сглотнул, смачивая пересохшее горло.

- Ну, вот и умничка, – улыбнулась медсестра, – Не тошнит?

Игорь помотал головой. Комната всё ещё пошатывалась в его глазах, и он поморщился.

- Всё хорошо? – заботливо поинтересовалась блондинка

- Угу, – сипло промычал Игорь

- Не волнуйся, красавчик, теперь жить будешь, – промурлыкала девушка, и, прежде чем закрыть за собой дверь добавила: - Я ещё зайду... - и подмигнула.

Глава 11

Прошло три недели, и Игорь уже почти полностью восстановился после операции, и теперь лежал в своей комнате. На краю кровати сидела Люба, и молча смотрела на сына. Он не выдержал этого жалостливого взгляда и воскликнул:

- Я больше так не могу! У меня уже даже шва не видно, а ты всё обращаешься со мной как с больным... Дай мне адрес Лизиной сестры. Я должен к ней поехать. Я должен найти её.

Глаза юноши горели решимостью, и он приподнялся на локтях.

- Да ты с ума сошёл! – возмущённо взвизгнула Люба, – Никуда ты не поедешь.

- Мамочка! Ну, как ты не понимаешь: у меня молодой крепкий организм, на мне заживает всё, как на собаке! Но я не смогу жить без Лизы... я может жив остался только благодаря ей... её образ вытащил меня с того света, дал силы пережить это ранение...

- Ты жив благодаря быстрому приезду скорой и квалифицированной помощи специалистов! – с горячностью восклицала женщина, – А она наоборот виновата в случившемся, потому что убежала, вильнув хвостиком, и оставила тебя одного в таком состоянии. Да она даже не знает, что с тобой случилось! Тебя бы не стало, а она бы жила себе припеваючи, ни о чём не догадываясь!

Из глаз Любы потекли слёзы, и она обняла сына.

- Мам... – говорил Игорь спокойным голосом, похлопывая мать по спине, – Она ни в чём не виновата. Я сам во всём виноват. Я просто плачу по счетам. И я рад, что она ничего не знает... не надо ей знать... дай, пожалуйста, адрес... я ведь всё равно узнаю...

- Ладно... – выдохнула женщина, скрепя сердце, – Только ездь аккуратно, Бога ради!

Люба встала, подошла к письменному столу, быстро написала адрес на листке бумаги и вручила его сыну.

- Люблю тебя, мамочка! – выпалил тот, обнимая мать – Спасибо огромное!

Спустя несколько часов чёрный «Фольксваген» Игоря остановился напротив одного из домов на Луговой улице. Парень вышел из машины и надавил на звонок, располагающийся слева от ворот. Прошло какое-то время, и худая брюнетка с волосами, собранными в высокий хвост, приоткрыла створку ворот.

- Здравствуйте. А Вы к кому? – поинтересовалась девушка

- Здравствуйте. Вы Кира, правильно?

- Да, это я

- Я... Я Игорь – пасынок Вашего дяди...

- Очень приятно. Чем могу помочь?

- Я ищу Вашу сестру... она убежала из дома почти месяц назад...

- И что Вы от меня хотите?

Игорь опешил от такого ответа. Он ожидал, что исчезновение сестры встревожит девушку, но в её тоне звучало полнейшее безразличие.

- Так она не у Вас?

- Нет, конечно! С чего бы это вдруг?

- Ну-у... может быть с того, что она Ваша сестра?

- И что? Это ни о чём не говорит. У неё давно своя жизнь, а у меня – своя.

«Давно? – недоумевал Игорь – Да она всего два месяца как переехала от тебя!»

- Ну, может быть, Вы знаете хотя бы адреса её подруг каких-то?

- Вы удивитесь, но знаю. Лиза забыла свою записную книжку, когда переезжала. Могу Вам её отдать, мне она не нужна. Только место занимает.

- Был бы Вам очень признателен!

И девушка скрылась в глубине двора, а, вернувшись, вручила Игорю записную книжку со словами «Рыцарь, блин», и, не попрощавшись, снова ушла.

Объезд всех подруг занял целый день, но не дал ровным счётом никаких результатов. Уже стемнело к тому времени, как Игорь подъехал к маленькому домику возле озера (это был уже пятый адрес в списке), вышел из машины, и уже обессиленной рукой надавил на дверной звонок. На пороге показалась миниатюрная девушка с волосами цвета молочного шоколада, карими глазами, вздёрнутым носиком и пухленькими губками. Не успела она даже поздороваться, как на неё выплеснулась тирада:

- Девушка, миленькая, Вы – моя последняя надежда...! – но Игорю не удалось договорить фразу, потому что в глазах потемнело, ноги подкосились, и он схватился за дверной косяк.

- Молодой человек, с Вами всё в порядке? – обеспокоенно спросила девушка – Может воды? Проходите, пожалуйста! Присядьте! – она заботливо усадила парня на диван, – Мамусь, принеси воды, пожалуйста! Тут человеку плохо!

В гостиную вошла высокая худая женщина в узких очках, и подала Игорю стакан с водой. Он жадно осушил его и сделал пару глубокий вдохов.

- Спасибо большое, мне уже лучше.

В следующие пару часов Игорь узнал, что он, на конец то, попал по адресу. Таня (а именно так звали девушку, открывшую ему дверь) оказалась лучшей подругой Лизы, и рассказала, что Лиза живёт у неё и работает официанткой в баре «Есенин». Также, Таня сказала, что Лиза не хочет видеть Игоря, и лучше бы ему о ней забыть.

Игорь поблагодарил Таню за всё, и полный решимости отправился домой. Он был уставший, но счастливый, потому что он нашёл её, и на завтра у него были грандиозные планы по завоеванию сердца принцессы.

Глава 12

На следующий день Игорь проснулся рано: до вечера ему предстояло переделать уйму дел, чтобы к возвращению Лизы всё было идеально. Планировалось создать на чердаке романтическую обстановку, но, когда юноша туда поднялся, то понял, что придётся приложить максимум усилий для того, чтобы успеть к вечеру.

Перед его глазами открылась ужасающая картина: посреди комнаты валялся пожелтевший от времени матрас, покрытый пятнами непонятного происхождения, чуть поодаль был перевёрнутый деревянный стол с тремя ножками, воинственно выставленными вперёд, подобно копыям. Четвёртая ножка в гордом одиночестве лежала в противоположном конце комнаты. По всему полу были разбросаны старые фотоальбомы, из которых торчали оторвавшиеся пожелтевшие листы. В дальнем углу притаилась картонная коробка с игрушками из Игорев детства. Передняя стенка этой коробки дала брешь, выпуская наружу целый отряд запылившихся солдатиков. Некогда жившие в победоносных сражениях, теперь они бездыханно лежали – кто без руки, кто без ноги, а кто и без головы – представляя собой совершенно жалкое зрелище. Кроме того, здесь стоял ужасный запах застоявшейся пыли. И не удивительно – она покрывала толстым слоем всё, на что ни бросишь взгляд, а с потолка лоскутами свисала паутина. Ей же было покрыто небольшое окно, петли которого бессильно поддались влиянию ржавчины.

В самом дальнем углу, словно особняком, стоял небольшой старинный сундук, так же, как и всё вокруг, заросший пылью и паутиной. Игорь совсем не помнил его, и потому не смог сдержать любопытства и отворил крышку, чихнув от поднявшегося пыльного облака. Оказалось, что там хранились те немногие вещи, которые остались не из его, а из маминого детства. На самом дне притаилась резная деревянная шкатулка, потемневшая от времени. С трепетом в сердце Игорь заглянул в неё и обнаружил там горстку прабабушкиных украшений, которые она отдала своей внучке (его маме), когда та была ещё совсем юной. Особенно его внимание привлекло маленькое изящное колечко с геральдической лилией, в самой сердцевине которой красовалась рубиновая капелька. И тут сердце Игоря пропустило удар. Такая простая и очевидная мысль свалилась на него, как снег на голову. Ну конечно! Сама судьба даёт тебе знак, чтобы ты перестал быть таким непробиваемым идиотом! Чтобы вернуть его Елизавету, и больше никогда не терять, надо, чтобы она стала его женой! Вот и кольцо само пришло в его руки, смотрит на него в один рубиновый глаз, и кричит, что есть мочи: «Не тормози! Бери её в жёны, пока не поздно, и дело с концом!». Дыхание перехватило от грандиозности предстоящего, и от осознания того, что он даже не знает, с чего начать. А начать надо было всё-таки с уборки. Тем более, что это место теперь не просто место свидания и примирения, теперь это свидетель и одновременно соучастник судьбоносного события.

И, собравшись с духом, Игорь вооружился тряпкой и рабочими инструментами, и работа закипела. К вечеру старый чердак было не узнать – он выглядел просто сказочным! Игорь стоял и любовался своей работой, как вдруг его охватила паника: время уже девятый час, и вроде бы всё готово, но сам он выглядит так, будто только что вылез из угольной шахты. Он был весь перепачкан с макушки до пят, и было легче сказать, где у него не было пыли, чем перечислять все места, где она была.

Юноша вихрем пронёсся в ванную. От волнения у него тряслись все поджилки, но струйки тёплой воды и мягкий аромат пушистой пены шампуня и геля для душа помогли ему расслабиться. Побрившись, почистив зубы, высушив и аккуратно уложив волосы, Игорь вышел из ванной, в чём мать родила, и модельной походкой продефилировал в свою комнату.

Одна за другой из шкафа на кровать вылетали разные предметы одежды. Игорь перепробовал все сочетания галстуков и рубашек, пиджаков и брюк, и в итоге остановился на клас-

сической белоснежной рубашке и брюках цвета мокрого асфальта. Сияя обнажёнными половинками, юноша старательно отутюжил одежду, дрожащими пальцами застегнул все пуговицы на рубашке, оставив расстёгнутыми лишь две верхние. Капля духов, кольцо в карман, и наш принц был готов.

Было уже без пятнадцать полночь. Лиза, порядком уставшая от вечно недовольных барышень и мужчин, постоянно отпускающих ей вслед пошлые шуточки, уже сняла с себя белый официантский фартучек, и теперь, оставшись в хлопковом платице, и накинув на плечи кофту крупной вязки, собиралась домой.

В это же время к служебному входу бара подъехал Игорь на чёрном «пассате», и погасил фары, чтобы его не было видно. Кроме старой тусклой лампочки, освещающей крыльцо служебного входа, в переулке была кромешная темнота, и сердце юноши ёкнуло от испуга: неужели она каждый день возвращается с работы по такой темноте? Игорь вышел из машины, взял с заднего сиденья огромный букет, состоящий из разнообразных полевых цветов, и, опершись на капот, стал ждать.

Дверь служебного входа приоткрылась, и по ступенькам с осторожностью спустилась Лиза. У Игоря захватило дух от того, как долго он её не видел. Сердце застучало как ненормальное, Игорь понимал: либо сейчас, либо никогда.

- Эй, красавица! – окликнул он её, когда она шагала с последней ступеньки.

Лиза обернулась... и сердце чуть не выпрыгнуло из грудной клетки через рот. Ноги задрожали так, что девушка не могла сделать ни единого шага. Надо было хоть что-то сказать, но ничего не получалось. Игорь тоже забыл все слова, которые заготовил заранее, поэтому просто медленно подошёл к ошоломлённой девушке, протянул ей цветы, и севшим голосом пробормотал что-то невнятное, похожее на «Прости меня, пожалуйста».

Лиза хотела закричать на него, не прощать никогда в жизни, хладнокровно сказать, что у неё теперь другая жизнь, и она не желает его видеть...но вместо этого молча бросилась ему на шею. И только теперь поняла, как сильно ей его не хватало. Игорь в свою очередь сжал её в объятиях настолько крепких, что в них читалось и «как я по тебе скучал», и «никуда теперь не отпущу», и «оказывается, я не могу без тебя жить», и все остальные мысли и чувства, накопившиеся в нём за время разлуки.

- Девочка моя... - шептал он, а она цеплялась за него, как ребёнок, дрожа всем телом, – Ну что ты дрожишь? Всё хорошо, малыш...теперь у нас всё будет хорошо...теперь всё будет иначе...

Лиза подняла голову, и посмотрела на него глазами, полными слёз и обиды за прошлое. Игорь нежно провёл рукой по её щеке, стирая успевшую покатиться слезинку, и произнёс тихим грудным голосом, глядя ей прямо в глаза:

- Клянусь тебе! - и, получив в ответ очередную порцию мелкой дрожи, добавил – Садись-ка ты в машину, а то не хватало ещё, чтобы ты простудилась.

И он проводил девушку до машины, галантно раскрыв перед ней дверь. Машина тронулась, и через считанные секунды скрылась за поворотом.

- А куда мы едем? – поинтересовалась девушка, до сих пор пребывающая в состоянии шока.

- Домой, любимая, домой! – отвечал преисполненный счастьем парень.

Глава 13

Когда влюблённая парочка приехала домой, там никого не было, и они спокойно поднялись на чердак.

- А что за этой дверью? – в нетерпении спросила Лиза, – Я никогда здесь не была прежде...

- Одну минутку, - отвечал Игорь торжествующим тоном, - Сейчас сама всё увидишь.

Дверь распахнулась, и на Лизином лице застыло глупое детское выражение восторга. Комната, в которую они вошли, освещалась не электрическими лампочками, а настоящими свечами, вставленными в блестящие старинные подсвечники, висевшие на стенах напротив друг друга. Из окна, раскрытого нараспашку, веяло ночной прохладой, а за окном, подобно стайкам светлячков, виднелись россыпи созвездий. На подоконнике разворачивалась игрушечная битва из маленьких солдатиков, получивших вторую жизнь. На той же стене, рядом с окном висели фотографии с милым белокурым мальчиком. Лиза, стояла в изумлении и разглядывала их.

- Вот, - послышался голос сзади, - Посмотри, каким я был, и как я жил до определённого времени. – Игорь подошёл ближе, и обнял Лизу за талию, – А с тобой, я снова чувствую себя тем добрым, искренним и романтичным мальчишкой...

- Боже мой, как красиво! – всё ещё ахала Лиза, – Извини, ты что-то сказал?

Игорь нервно сглотнул от осознания, что вместо того, чтобы нести чушь, надо произнести самые главные слова, сейчас или никогда. Сердце выпрыгивало из грудной клетки. Он и забыл, когда последний раз так волновался. Может в начальной школе, когда надо было при всех рассказывать плохо выученный стих. Потом он, конечно, нарастил себе броню, и больше не допускал подобного рода ощущений. И вот сейчас он снова почувствовал себя маленьким мальчиком с тех фотографий, что висели на стене. В этот момент на него подул ночной прохладой из открытого окна, он наполнился решимости, резким движением развернул Лизу к себе, схватил её за руки, впился в её глаза неистовым взглядом и, сам не заметил, как громко выпалил ей в лицо:

- Ты выйдешь за меня?

Глаза Лизы округлились. Она была не уверена, действительно ли только что услышала это, или ей показалось, поэтому просто стояла и изумлённо смотрела на Игоря, который, казалось, вот-вот потеряет сознание. Они стояли так с полминуты, пока юноша не вспомнил про главный атрибут, сопутствующий предложению руки и сердца. Он нервно выдохнул, неловким движением выудил кольцо из кармана брюк, опустился на одно колено, и, протянув его вперёд на распахнутой ладони, продолжил, как и прежде, сверлить девушку взглядом.

Теперь уже Лиза поняла, что ей не послышалось, и тщетно пыталась привести в порядок ураган в своей голове, не позволяющий задержаться там ни одной мало-мальски твёрдой мысли.

Тогда Игорь, видя её замешательство, опустил руку, сжав кольцо в кулаке, встал теперь уже на оба колена, уставился глазами в пол, и сбивчиво начал бормотать всё, что генерировал в данный момент его воспалённый мозг.

- Я понимаю, ты много натерпелась со мной и из-за меня. Я негодяй, и не заслуживаю ни капли сочувствия. Не говоря уже о том, что у тебя нет никаких оснований поверить хоть в одно моё слово. Сколько раз я говорил тебе, что не оставлю и оставлял, сколько раз я говорил, что больше никогда не сделаю больно, но причинял всё новую и новую боль. Слова ничего не значат, и мы оба это знаем. Но ты никогда не узнаешь, что происходило у меня внутри с того момента, как ты пересекла порог этого дома. Ты изменила меня совершенно, перевернула мой мир с головы на ноги, и теперь я, кажется, снова могу крепко стоять на этой земле. Ты

обесценила всё, чем я жил раньше, и дала понять, что самая главная ценность в этой жизни – это любовь. Всё остальное совершенно неважно. Я не вернусь больше в прошлое. Мне не нужна та жизнь, в которой нет тебя. И, если ты сейчас уйдёшь, я погибну. Честное слово. Потому что без тебя я никто.

Лиза опустила на колени рядом с ним, раскрыла его сжатую ладонь, взяла кольцо и надела себе на палец, а затем обхватила его лицо руками, заглянула в его почти потухшие глаза, и прошептала:

- Я никогда больше не позволю тебе упасть...потому что теперь я всегда буду рядом.

И девушка поднялась с колен сама, и подняла своего теперь уже будущего мужа. А он совсем растерялся и никак не мог поверить в реальность происходящего. Тогда Лиза разрядила обстановку, окинув его нежным взглядом, и вдруг, ни с того ни с сего, рассмеявшись.

- Ты чего? – удивился Игорь, сдвинув брови

- Ты такой смешной, с уложенными волосами! – девушка дотронулась до его волос и парой лёгких движений взлохматила их, – Так лучше, – улыбнулась она.

И комната наполнилась звуками заливистого и беззаботного смеха.

Часть III "РОНДО"

Глава 1

Это было где-то на востоке, где порывистый степной ветер разрезает бескрайние просторы, а потом, стремительно влетая под хлипкую крышу, гремит железными листами, тоскливо завывая. А под этой крышей, подложив под голову большие мускулистые руки, лежал на обыкновенной скрипучей койке крепкий загорелый юноша в запачканных военных штанах. Его широкая грудь была обнажена и на ней виднелась не густая, но довольно обширная растительность, а щёки и подбородок покрывала щетина такой давности, что её вероятнее было бы назвать бородой.

Читатель вряд ли узнал бы в этом молодом восточном мужчине нашего старого знакомого – Илью. То, что это был не местный житель, можно было понять только по светлым серым глазам, с тоской глядящим в такой же серый безжизненный потолок, да по серебряному нательному кресту, поблёскивающему на заросшей груди. Несмотря на предостережения боевых товарищей, Илья не снимал креста. Более того, ночами, когда все засыпали, он горячо молился. Молился о тех, кто остался там, на родине. О родителях. Молился даже о врагах, потому что такой жизни, как у него сейчас, он не пожелал бы и врагу.

Когда были учения, он забывал обо всём, и самоотверженно выполнял приказы. Его считали одним из лучших бойцов, потому что он стремился до изнеможения загрузить каждую минуту своего времени, делать что угодно, лишь бы не вспоминать свою прошлую жизнь.

Но случалось, что он всё-таки оставался наедине с самим собой, и тогда на него беспощадным бурлящим водопадом обрушивались воспоминания. Мама, папа, друзья, родной посёлок, каждая его улочка, речка, поле, дом, в котором он вырос, и старенький дворовый пёс... и сердце разрывалось на миллиарды кусочков от непреодолимой тоски, такой сильной, что легче было застрелиться, чем ещё хоть раз позволить этим мыслям овладеть им. Назад было нельзя. Ни в коем случае. Там, на родине, его ждали только стражи порядка и вонючая тюремная камера, в которой ему предстояло провести лучшие годы своей жизни. Поэтому было легче загрузить себя настолько, чтобы вечером просто замертво упасть на кровать, в противном случае бессонница была обеспечена, и он, как одинокий, никому не нужный волк, выл на луну. В буквальном смысле. Из его крепкой мужественной груди вырывался страшный, пугающий стон. Подбегали товарищи, спрашивали, что с ним такое, но он ссылался на ночные кошмары, и его оставляли в покое. Ведь всем солдатам время от времени снится война?

Но Илье, когда ему всё-таки удавалось уснуть, снилась не война. Ему снилась та жизнь, к которой уже почти наверняка нет возврата. Снилась так явно, что, просыпаясь, Илья обнаруживал на своей щеке скупую мужскую слезу, путавшуюся в тёмной бороде.

Он служил здесь по контракту уже долгих пять лет, но за все эти годы не получил ни одного письма. Никто попросту не знал, где он находится. Так было безопаснее. Лишь недавно он осмелился открыться и вступить в переписку по e-мэйлу со своими родителями. Написать «Мама, я живой! Прости меня! Я люблю тебя!». Но всё равно его не оставляло ощущение, что все забыли его. И впрямь, кому он нужен теперь такой, источающий смрад несмываемого позора? Он больше не тот славный малый, которого все любили и уважали. Теперь он не достоин ни любви, ни уважения. Разве что жалости. Но наверняка за столько лет даже и жалость уже сменилась холодным равнодушием. Ну, был человек, а теперь не стало. Ничего не поделаешь, надо жить дальше. Влюбляться, жениться и наслаждаться жизнью. Без него.

Глава 2

Как раз это сейчас и собиралась проделать та, которая когда-то пылала к нему такими неистовыми чувствами. После событий на чердаке прошёл уже почти год, и уже через пару дней Лиза должна была стать женой Игоря, ну а пока она бурно провожала последние холостые деньки с подружками в родовом особняке дяди Кости, а её жених в это время отрывался с друзьями в одном из ночных клубов.

- Ой, Танюш, там кажется в дверь звонили... - вдруг всполошилась Лиза, размахивая только что накрашенными ногтями, - Наверное, это пиццу привезли. Сходишь?

- Да, конечно! – отозвалась подруга, и побежала вниз по лестнице, чтобы открыть курьеру.

Но за дверью оказался не курьер. Там стоял Коля, который очень удивился при виде незнакомой девушки. Удивление было взаимным.

- А Вы, собственно, кто? – после недолгого молчания произнесла Таня, вопросительно выгнув бровь.

- Я...я...э-м-м...друг! – попытался оправдаться Коля

- Чей? – с недоверием продолжала спрашивать девушка

- Ну...Игоря...А ты сама-то кто? – перешёл в наступление парень

- Я – подруга его будущей жены! Сейчас в этом доме проходит девичник, и Вас сюда точно не звали. Я знаю всех близких друзей Игоря. А Вас я не знаю. И, кстати, мы на «ты» не переходили.

- Простите-простите! – раздражённо выплюнул Коля, - Я просто хотел узнать, где я могу найти жениха. Поздравить, так сказать, с предстоящим бракосочетанием.

- Но Вы не приглашены на мальчишник, раз ищите его. Значит Вы ему не друг. Кто Вы? Отвечайте честно, а то я вызову полицию!

- Я его старый друг! Мы давно не общались, а сейчас я узнал про свадьбу, и не смог оставить этого факта без внимания. Леди, я всего лишь хочу поздравить друга! Скажите мне, где он?

- Ну, хорошо, - выдохнула Таня после минутного раздумья, - Вы найдёте их в клубе «На холме».

- Спасибо, красавица! – изрёк Коля, наиграно целуя Танину руку, - Приятного вечера!

Таня закрыла дверь и, сама не зная почему, содрогнулась. Может всё-таки не стоило ему говорить? Какой-то он подозрительный...

- Ну, где там наша пицца?! – послышался недовольный крик со второго этажа, сопровождающийся заливистым смехом.

Таня поднялась к девочкам в комнату и рассказала им про парня, который искал Игоря. Лиза узнала в описании Колю, и ей стало как-то не по себе. Сначала она испугалась, что в доме сейчас одни девочки, и он мог зайти и сделать с ними что-то. Потом её вдруг пронзила другая мысль: зачем он ищет Игоря? Вдруг он хочет отомстить? Но девочки её успокоили, что в клубе полно мужиков, и, даже если Коля захочет как-то навредить Игорю, они ему так наваляют, что мало не покажется. И Лиза вроде бы успокоилась.

В это время крайне оскорблённый Коля уже подходил к клубу «На холме» с целью напроситься на свадьбу и снова втереться в круг доверия. Всё-таки Игорь был очень выгодный друг, и, как ни крути лидер. Без его авторитета в пацанских кругах Коля чувствовал себя отшельником. Крайне неприятное чувство. Настолько неприятное, что можно даже наступить на горло своей гордости, только бы отделаться от него.

И вот, Коля был уже внутри и искал глазами компанию Игоря. Но компания Игоря сама нашла его. Сзади на его плечо резко опустилась рука с бокалом, расплёскивая коктейль по его футболке и послышался громкий пьяный голос, перекрикивающий музыку:

- Какие люди! Господа! Вы поглядите, кто пожаловал к нам на праздник! Это же Колян! – бицепс Игоря всё сильнее сдавливал Колину шею, давая понять высокий градус сарказма. – Как поживаешь, дружище? Давно не виделись! Куда же ты пропал?

В ответ послышалось лишь гневное сопение. Коля уже еле дышал от его мёртвой хватки.

- Ах, да! Наверное, тебе не понравилось, что я спустил тебя с лестницы! Прости, Колясик! Не рассчитал! Ты заходи к нам с Лизочком в гости! Наша семья всегда рада добрым друзьям! Правда, парни?

В ответ на реплику Игоря послышалось одобрительное гоготание большой мужской компании, и несколько больших и сильных ладоней похлопали Колю по плечу и по спине. Но Игорь был слишком смел и слишком пьян, чтобы остановиться. На этой вечеринке он чувствовал себя королём.

- Наша семья всегда рада добрым друзьям, - повторил он, - Мои друзья мне как братья, они роднее родни! А таких скотов, как ты, мы спускаем с лестницы, - тон Игоря переменялся, - Я, кажется, ясно дал тебе понять, что не хочу тебя видеть! Что ты забыл на моём празднике? – Игоря распирало всё сильнее, - Вот что, друг: вали отсюда по-хорошему! Или ты хочешь повторить нашу последнюю встречу?

Раздался громкий низкий хохот, и один из парней толкнул незваного гостя в спину. Игорь рассмеялся и, пожав руку тому, кто это сделал, крепко обнял его со словами:

- Молодец, брат!

Коля понимал, что сопротивление бесполезно, потому что он один, а их много. Поэтому он стрелой вылетел из клуба в бешенстве от осознания собственной беспомощности. Его глаза пылали яростью, лицо исказилось в нечеловеческой гримасе, кулаки сжались, и через мгновение он разразился отборными ругательствами. Он не знал, куда ему бежать и что делать, но ясно было одно: он этого так не оставит. Его сердце пылало чёрной завистью к чужому счастью, а также смертельной обидой за то, что его названный брат ему больше не брат, за то, что он так с ним обошёлся, за то, что он теперь изгой в самой крутой компании района. Вдобавок ко всему, он люто ненавидел Лизу за то, что она отказала ему в ласке и отняла у него его лучшего друга, и, судя по всему ещё и родного брата! Говорят, Илья всё чаще в письмах домой спрашивает о ней. Вот странно... в школе говорил, что терпеть её не может, а теперь вдруг вспомнил, расчувствовался... Всем эта дрянь мозги запудрила! О-о-о! – внезапно, в голову Коли ворвался гениальный план мести.

«А что, если написать Илье письмо от её имени, - думал он, - мол, так и так, жду, люблю, скучаю... Тут-то он не выдержит и примчится! И не будет счастливой семьи, и Игорь останется ни с чем, и Лиза будет страдать, и Илюху поймают и посадят... надолго! И баланс во вселенной будет восстановлен!»

Коля побежал домой со всех ног, окрылённый своей идеей, строчить письмецо, пока ненависть ещё горит и подсказывает нужные слова.

Глава 3

* * *

«Ну, здравствуй, пропащая моя душа! Наконец-то у меня появилась возможность написать тебе! Наконец-то я могу рассказать тебе обо всех чувствах, которые мучали меня всё это время! Теперь, когда я узнала, что ты живой, узнала твой адрес...я просто не могу больше молчать! То, что со мной происходит...там, где-то очень глубоко...то, что вырывается из моей души в те моменты, когда я остаюсь одна, когда особенно одиноко, и вдруг внезапно на меня обрушивается лавина воспоминаний ...всё это – пугающе тяжёлое заболевание. Хроническое. Оно причиняет невыносимую, почти физическую боль, стоит только отвлечься от повседневных дел и забот и дать волю чувствам. Эти беспощадные демоны прошлого одолевают меня. Снова и снова. И нет от них спасения. Кошмарно, глупо и смешно. Эта трагикомедия длится уже много лет, и ни на один день не отпускает меня. Время лечит, говоришь? Почему тогда вот уже пять лет я живу без единой возможности перекинуться с тобой хоть словом, хоть взглядом, а болит всё так же сильно? Почему мне так жизненно необходимо знать, что с тобой всё в порядке? Почему меня до сих пор бросает в дрожь от малейшего напоминания о тебе...просто от твоего имени? Илья.

Знаешь, я не заметила, упустила тот момент, когда вместо того, чтобы презирать тебя, я вдруг стала тебя хотеть. Во всех смыслах этого слова. Физически, как мальчика, на моих глазах превращающегося в мужчину, да, конечно. Но не только. Мне было нужно больше, чем твоё офигенно сложенное тело. Я хотела, чтобы ты был моим...весь. Я хотела быть твоей. Несмотря на все твои понты и показушную спесь, я бы доверилась тебе тогда, будучи наивной школьницей. Доверилась, как никому, сразу и безоговорочно. Знаешь, за эти годы многие мужчины посягали на мою честь, но ни один из них не преуспел в этом. Прошло много лет. Я уже давно не школьница. Но, поверь мне, даже сейчас я была бы твоей, без капли сомнения. Видишь, что ты со мной делаешь? Видишь, до чего ты довёл меня? При желании ты мог бы овладеть всем: и моим сердцем, и моим телом...Моими мыслями ты и так владеешь в полной мере, так как выкинуть тебя оттуда у меня нет ни малейшего шанса. Я пыталась, правда. Но даже с человеком, с которым я была уверена, что это любовь, я не могла перестать думать о тебе. Лечат новые отношения, говоришь? Ничего подобного, мой дорогой. В это трудно поверить, но я почти уверена, что до сих пор люблю тебя. По-настоящему. Иначе давно бы забыла. Посмеялась. Иначе не простила бы тогда, в школе, все те невыносимые гадости, слетавшие с твоих губ в мой адрес. Возненавидела бы за то, что ты такой кошмарный нахал. Но я простила всё. Проглотила, забыв про честь и гордость. Пресловутая гордость. Когда дело касается тебя, я забываю это слово. Все стены рушатся, все маски спадают, и я стою перед тобой совершенно голая. Бери и пользуйся. Забавно, правда? Ты можешь растоптать меня, стереть в пыль и отправить на корм дождевым червям – а с меня, как с гуся вода. Боже...Как же это низко...Если бы ты только знал, как я себя за это ненавижу и презираю! Ты видел мои слёзы, моё отчаяние...чувствовал мою боль.

Когда мне сказали, что ты в бегах, я просто не могла в это поверить. И сейчас не верю. Ты добрый, сильный и смелый. Ты знаешь, что такое дружба, взаимовыручка, честь и настоящее мужское достоинство. Ты же не такой. Ты не преступник и не злодей. Как же так получилось, что ты упал ниже некуда, и погряз в этом дерьме?! Зачем?! Зачем быть таким грязным неисправимым придурком?! Зачем надевать на себя эту страшную маску?! Это же неправда. А знаешь...мне тебя жалко. Ты намного больше, чем кто-либо нуждаешься в заботе, нежности, теплоте и ласке. Особенно теперь. Особенно там. Признайся, тебе одиноко. Так я с тобой. Всегда. Неужели ты этого не чувствуешь? И мне страшно представить тот день, когда ты вернёшься. Потому что, мне кажется, что моё сердце выскочит нафиг

из грудной клетки, когда я вновь загляну в твои глаза; я упаду замертво, лишь дотронувшись до тебя; а, когда я тебя обниму, не только моя душа и тело, но весь мир обрушится и прекратит своё существование. Невообразимо. Но оно того стоит, правда. Только, пожалуйста, возвращайся. Твоя Лиза.»

* * *

Коля чуть не прослезился, пока писал это письмо, настолько реалистично у него вышло. Его воспалённый мозг вспомнил все события из жизни Ильи, связанные с Лизой: вспомнил, каким окрылённым был младший брат во время своей первой влюблённости, как он страдал, когда узнал об измене, как ненавидел её, как обзывался и смеялся над ней, а потом сам же переживал, вспомнил все его юношеские истерики, связанные с ней, вспомнил выпускной, на котором ему случайно удалось присутствовать, оставаясь в тени. Он вспомнил весь ураган чувств, захвативший когда-то этих двоих, его передёрнуло от злости и ревности, и потому слова сами сложились в предложения, полные страсти, будто сам дьявол нашептал их ему на ухо. Один роковой клик, и нежное послание улетело с «левого» почтового ящика за тысячи километров, а сама почта была удалена отправителем сразу же после отправки, чтобы адресат не мог вступить в переписку, и ему ничего больше не оставалось, кроме как примчаться домой первым же рейсом. Коля был невозможно доволен собой.

Глава 4

А тем временем отгремели звуки девичника и мальчишника, а это означало, что свадьба уже послезавтра. Так как особняк был огромный и шикарный, и мог вместить в себя толпу народа, а гостей планировалось не так уж и много, а ещё потому, что дома Игорь мог гарантировать своим близким большую безопасность, чем в общественном месте, торжество было решено проводить там. Поэтому в ближайшие дни жениху с невестой и их друзьям предстояло много работы по украшению холла и гостиной.

К полудню начали подтягиваться помощники, и работа закипела: мальчики таскали стол и стулья и сколачивали декорации, девочки гладили скатерти и салфетки и сплетали цветочные композиции, а потом все дружно развешивали их, на весь дом звучала весёлая музыка, перекрывающая стук молотков, и создавалось общее впечатление, что вчерашние мальчишник и девичник не заканчивались, а просто объединились.

Ближе к вечеру, когда всё было уже почти готово, мужская часть компании уехала на оптовый рынок за алкоголем и недостающим реквизитом, а девочки остались дома, чтобы закончить с украшением дома, а также подшить и отпарить платье невесты и подружек.

- Это, конечно, не моё дело... - ни с того ни с сего начала Ника, задумчиво застыв с пыхтящим отпаривателем в руке, - но тебе Игорь никого не напоминает?

- Что ты имеешь в виду? – нахмурилась невеста

- Точно! Я тоже заметила! – присоединилась Наташа

- Да, в чём дело-то? Может кто-то объяснить?

- Неужели ты правда не видишь? – продолжала Ника

- Да она поэтому и влюбилась в него! – улыбнулась Настя

- Девочки, я не думаю, что стоило начинать этот разговор накануне свадьбы, - вклинилась

Таня

- Вы о чём? – с натянутой улыбкой спросила Лиза, уже закипая, подобно отпаривателю в руках у Ники

- Девочки хотят сказать, - аккуратно попыталась объяснить Таня, - что Игорь и внешне и по темпераменту вылитый...Илья.

- Что?! – нервно засмеялась невеста, - Да, они же совершенно разные! Игорь, он нежный и заботливый, к тому же, у него совсем иная стать! Он похож на доблестного рыцаря, а Илья... я даже вспоминать о нём не хочу. Глупый мальчишка, и только.

Подытожила Лиза, изо всех сил пытаясь отогнать нахлынувшие воспоминания. Таня была права, ей совсем не хотелось думать об этом перед свадьбой.

- Хорошо-хорошо, извини, мы не хотели тебя обидеть. Нам просто показалось, - поспешила извиниться Ника. Девочки её поддержали, и на этом тема была закрыта.

Но, когда, спустя какое-то время, одна из подружек подкалывала невесте подол свадебного платья, а другая втыкала в фату заколки, она вдруг уставилась на себя в зеркало и заплакала.

- Что?! – всполошилась Ника, замерев с булавкой в зубах, - Платье не нравится?

В ответ Лиза лишь сглотнула слёзы.

- Что случилось, малышка? Я тебя уколола шпилькой? – испугалась Настя, но Лиза продолжала беззвучно рыдать.

- Присядь, успокойся! Это всего лишь предсвадебный мандраж!

С этими словами Таня усадила Лизу на краешек кровати, а сама присела па корточки у её ног.

- Вы даже представить себе не можете, как я люблю его... - начала невеста сквозь слёзы.

- Кого?! – выпалил девичий хор

- Это был самый идиотский вопрос в преддверии самого главного события в моей жизни, честное слово, девочки! – улыбнулась Лиза сквозь слёзы, – Игоря, конечно! После того, как родители погибли, родная сестра выгнала меня из дома, а дядя оказался в тюрьме, он – всё, что у меня осталось! В нём вся моя жизнь, и я не мыслю себя без него! Но у меня какое-то странное предчувствие...некоторые перед свадьбой переживают из-за того, что сомневаются и боятся передумать, боятся самой свадьбы...а я наоборот. Я так хочу уже как можно скорее стать его женой, чтобы нас уже ничто не могло разлучить, что мне страшно, а вдруг свадьба не состоится.

- Да, ты что! Глупенькая! – принялись обнимать её подруги, - Что может случиться? Мы всё подготовили в лучшем виде, жених тебя обожает, а его друзья – крепкие парни, для которых он как брат, а ты как сестра! Да, у нас всё под таким контролем, что мышь не пробежит! Так что отбрось все свои мнимые страхи и предчувствия. Ты нервничаешь, это понятно...просто выпей шампанского и расслабься! Всё хорошо, принцесса! – закончила Настя, вытирая слёзы с щеки невесты, и чмокая её в эту же самую щёку.

- Спасибо, девочки! Вы у меня самые лучшие! – растрогалась Лиза, и вновь слилась с подругами во всеобщей обнимашке.

- Кстати, а за что твоего дядю посадили? – спросила вдруг Ника, снова добавляя в эту медовую идилию свою ложку дёгтя. Остальные подружки было бросили на неё нервные взгляды, но Лиза спокойно ответила.

- А я не знаю...говорят, ножом кого-то пырнул.

- Ужас какой! – буркнула Ника, - Давайте лучше уже начнём шарики надувать.

Обстановка разрядилась, и вскоре весь пол в комнате у невесты был усыпан былыми, розовыми, серебристыми и прозрачными шарами с конфетти, снова возвращая девушкам предпраздничное настроение.

Глава 5

На следующее утро, сидя за завтраком, Лиза поняла, что не она одна переживает накануне свадьбы. Оказывается, состояние жениха было не многим лучше её, потому что он уже минут десять сидел с полуоткрытым ртом и отсутствующим взглядом, а несчастная каша давно стекла с ложки обратно в тарелку. Нет уж, два шизика в семье – это уже слишком.

- Всё нормально? – вкрадчиво спросила невеста

Игорь пришёл в себя от внезапного вопроса, посмотрел на ложку, потом на кашу, потом опять на ложку, и, наконец, на свою будущую жену, и, прочистив горло, переспросил:

- Что, прости?

- Я говорю: всё нормально? – повторила она

- Да, вроде, да...но у меня такое ощущение, что мы что-то забыли, а я не могу вспомнить что.

- Так, спокойно! – уверенно сказала Лиза, во избежание ситуации с двумя шизиками в семье, – У меня в блокноте всё расписано. Сейчас я его принесу, и мы ещё раз всё тщательно перепроверим, хорошо?

- Эм...ладно, - изумлённо произнёс Игорь, восхищаясь Лизиному спокойствию.

Через мгновение она уже вновь сидела напротив него с записной книжкой и ручкой. Он сперва улыбнулся тому факту, что у неё всё под контролем, но потом принял нарочито серьёзный вид, чтобы соответствовать ситуации.

- Значит так, - начала Лиза, установив ручку в самое начало длинного списка, - Кольца?

- В столе.

- Паспорта?

- Там же.

- Запись в загсе?

- На 9:30.

- В церкви?

- На 12:00.

- Венчальный набор?

- У мамы в комнате.

- Платье, фата, туфли, бельё, аксессуары?

- У тебя же, да?

- У меня.

- Пиджак, брюки, жилетка, рубашка, галстук, туфли, запонки... всё готово?

- Да, конечно!

- Декор?

- Вчера закончили.

- Торт?

- В холодильнике.

- Доставка еды?

- Мама договорилась.

- Транспорт?

- Пацаны свои машины помыли и украсили. Места всем хватит.

- Кстати! План рассадки гостей за столом?

- Готов.

- Музыка?

- Окончательный вариант трек-листа у Лёхи.

- Букет невесты?

- Наташка сегодня вечером заберёт.
- Фотограф и оператор?
- Будут завтра в 8:30.
- Свидетели?
- Вроде в адеквате.
- Обложка для свидетельства?
- Там же, где паспорта и кольца.
- Шкатулка под кольца?
- Они в ней и лежат.
- Тарелки, бокалы, приборы?
- Всего хватает.
- Первый танец?
- Я всё выучил! Показать?
- Спасибо, я верю, - улыбнулась Лиза, - Это всё. Теперь ты спокоен?
- Да, милая! И что бы я без тебя делал.

С этими словами Игорь встал, подошёл к своей невесте, крепко обнял сзади за плечи, и звонко чмокнул в висок.

Кажется, всё и правда было готово, и будущие молодожёны могли расслабиться и спокойно насладиться своим последним холостым днём.

Глава 6

Лиза уже готовилась ко сну, когда услышала лёгкое постукивание по косяку своей двери. Она бросила взгляд в зеркало поверх своего плеча и увидела Любу.

- Добрый вечер, - поприветствовала она будущую свекровь, плавно поднимаясь из-за туалетного столика, и поворачиваясь к женщине.

- Прости, ты, наверное, уже ложишься. Я ненадолго.

- Да, конечно.

- Перед тем, как ты станешь женой моего сына, я хотела бы поблагодарить тебя и извиниться... - неуверенно начала Любовь

- Извиниться? Но...я не понимаю... - удивилась Лиза

- Видишь ли...когда ты убежала тогда, год назад, и пропала...я позвонила Константину, всё ему рассказала, а сама побежала искать тебя...а Игорь остался дома...совсем один...в таком состоянии...это моя вина... - голос женщины сорвался, а из глаз полились слёзы.

- В чём Ваша вина? Что тогда произошло, Люба? – Лизу начинало подколачивать.

- Костя пришёл...не знаю точно, как это произошло...

- Произошло что, Люба? Пожалуйста, умоляю!

- То, из-за чего Костя отправился в тюрьму, а Игорь в реанимацию! Он чуть не погиб тогда...

Женщина продолжала умыться слезами, а девушка сидела в ужасе, прижав ладони к губам и мотая головой из стороны в сторону.

- И я винила во всём тебя! Игорь говорил, что ты его спасла, явившись ему видением, когда он был в коме, что он в бреду услышал, как ты зовёшь его на помощь и кричишь, что он тебе нужен...что именно это помогло ему выйти из комы...а я не хотела и слушать! Я не могла тебе простить, что ты неизвестно где в то время, как он в таком состоянии...

- Господи...я же не знала!

- На самом деле, это я во всём виновата...а ты и правда спасла его. Только не видением, а вполне реально. Если бы ты тогда не убежала, он бы так ничего и не понял, и не изменил бы свою жизнь до неузнаваемости. Поэтому я хотела сказать тебе спасибо за то, что с тобой мой сын стал тем, кем он сейчас является...и извиниться за то, что напрасно обвиняла тебя. Ну вот...навела тут мрака в то время, когда тебе нужно отдыхать и набираться сил...прости меня!

Какое-то время Лиза пребывала в полнейшем ступоре от всего услышанного, но потом вдруг обняла всё ещё плачущую женщину и, сглатывая комок в горле, прошептала ей на ухо:

- Конечно, я прощаю тебя...мама!

Так они и сидели в обнимку, рыдая как две белуги, пока Лиза вдруг не оторвалась от Любиного плеча и не предложила:

- Поможешь мне завтра одеться, накраситься и сделать причёску?

- С удовольствием! – просияла Люба, вытирая слёзы.

* * *

В преддверии свадьбы, да ещё и после всего услышанного, спала Лиза беспокойно. Можно даже сказать, совсем не спала. И в один момент, уже почти на рассвете, ей показалось, что она снова отчётливо слышит ту самую музыку. Она было подумала, что задремала, и всё это сон, но, открыв глаза, поняла, что ей не показалось, и музыка и правда звучит откуда-то с улицы. Гитарные переборы с негромким насвистыванием влетают в приоткрытое окно, колыша штору и Лизино сердце.

Девушка вскочила с кровати, накинула халат, и поспешила на балкон, чтобы понять, откуда исходят эти звуки. Во тьме сада она не сразу разглядела чёрную фигуру, сидящую с гитарой под яблоней. Лицо было скрыто под капюшоном, но, когда луна показалась из-за тучи и осветила его, Лиза увидела заросший щетиной подбородок и до боли знакомый нос. Сердце застучало с немыслимой скоростью, а пальцы впились в ограду балкона. В висках стучало: кто мог пробраться в наш сад посреди ночи, чтобы поиздеваться надо мной и наиграть эту зло-счастную музыку?! Она изо всех сил гнала из своей головы назойливые мысли, как вдруг... на первом этаже зажёгся свет, ослепляя незваного гостя. Вероятно, Люба тоже проснулась от звуков музыки, и включила свет, чтобы разобраться, в чём дело. Но, пока Лиза отвлеклась на свои мысли, незнакомца уже и след простыл. Теперь бессонница овладела Лизой окончательно.

Глава 7

- Просыпайся, невеста! Сегодня твой день! – послышался звонкий голос хозяйки дома.

Лиза открыла глаза, бросила взгляд на шикарное белое платье, висящее на дверце шкафа, и к ней пришло осознание того, что ещё пару часов, и все её страхи будут позади. К тому же, ритм свадебного утра просто не позволил задержаться в её голове ни одной посторонней мысли. Уже через пятнадцать минут она сидела за туалетным столиком в халате и жевала свежеприготовленную брускетту, запивая её ароматным кофе, а Люба в это время наматывала на щипцы очередной локон невесты, зажав в зубах заколочки с маленькими белыми розочками. По соседству с чашкой кофе лежала расчёска, чуть поодаль стоял баллончик с лаком для волос, а всё остальное пространство стола занимала разнообразная косметика: тональная основа, пудра, большая палетка с множеством теней, румян и помад, несколько видов туши для ресниц, блеск для губ, а также разнообразные карандаши для глаз и бровей.

Прошло, наверное, около часа, и невеста была уже почти готова к встрече с женихом. Люба застегнула последнюю пуговичку на свадебном платье, нежным прикосновением развернула девушку к себе и, умиленно улыбнувшись, тихонько произнесла:

- Всё-таки мой сын сделал правильный выбор!

Через некоторое время послышалась череда автомобильных гудков. Люба вышла на балкон и увидела вереницу чёрных машин, украшенных белыми цветами. На капоте самой пышно украшенной сидел ослепительно красивый жених с букетом в руках в окружении друзей. Свадебная банда производила совершенно грандиозное впечатление! Увидев маму на балконе, жених улыбнулся во все тридцать два зуба и громко провозгласил:

- Я приехал похитить свою принцессу, мадам! Вы отдадите мне её?

А свидетель добавил:

- Если нет, то мы выкрадем её силой.

В ответ раздался громогласный гомон банды и даже свист. Лиза хихикнула, и в смущении закрыла лицо руками, а тем временем в дверь уже бесцеремонно барабанили. Люба подошла к двери, дотронулась до ручки и в последний раз бросила взгляд на невесту. Та одобрительно кивнула, и женщина позволила наконец жениху и его банде войти.

Когда Игорь увидел свою будущую жену в белоснежном платье с золотистыми цветочными узорами, с такими же золотистыми выющимися локонами, прикрытыми тонкой струящейся фатой и с искрящимися от счастья глазами, у него замерло сердце, к горлу подступил комок, и, кажется, даже задрожали руки. Он совсем забыл от восторга, что дальше надо делать, но почётный свидетель пришёл ему на помощь, и шепнул что-то на ухо.

В следующий момент жених преподнёс своей невесте букет из белых ромашек и лилий, нежно поцеловал её, и молодожёны в сопровождении друзей, подруг и мамы помчались на свадебном картеже в соответствующие органы, чтобы закрепить свой со

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.